

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДУЖЕК



Анна Мария Рой

Анна Мария Роу

Дом, который построил Джек

«Автор»

2023

Роу А.

Дом, который построил Джек / А. Роу — «Автор», 2023

Одна за одной гибнут женщины знатного рода. И кто же следующий? Хозяйка поместья видит кошмары во сне и на яву, одна из ее племянниц бледнеет и чахнет с каждым днём, за второй закрепилась слава черной невесты... Со всем этим и многим другим предстоит разобраться гостю из столицы. Но он и его помощница хранят намного более опасные тайны, чем те, что живут в доме, который построил Джек.

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	7
Глава 2.	21
Глава 3.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Мария Роу

Дом, который построил Джек

Пролог

Лето в Люнденвике выдалось жарким, пыльным и каким-то суетным. По улицам громыхали паро-магические экипажи, цокали копытами лошади, тянущие кэбы и омнибусы, сновали мальчишки-газетчики в коричневых картузах и ленивые продавцы воды. Солнце пекло нестерпимо, раскаляя камень мостовых, стены домов и высушивая скудную зелень деревьев до желтизны. От зноя не спасали ни зонтики, ни прохладный лимонад в модной кофейне.

Две молодые леди сидели за столиком у окна, чинно попивали кофе и о чем-то беседовали. Их компаньонки сидели за столиком у кухонной двери, а других посетителей в этот час не было. Да и кому приходиться-то? Мертвый сезон. Все, кто имел деньги, но не имел дел, уезжали летом к себе в поместья, в Бат на воды или же на материк.

– Тебе ведь нужно чем-то себя занять, Кристabelle, – дама в лиловом платье трогала десертной вилочкой пирожное на блюде то с одного краешка, то с другого, будто решаясь, где оно аппетитнее. Белоснежная скатерть, тонкий фарфор и золотая каемка на посуде подчеркивали цвета полутраура, и создавалось ощущение, что молодой женщине до смерти надоело свое вдовство. – Может, все-таки поедешь на курорт, развеешься? Твое присутствие в столице вовсе не обязательно. Слушанье дела назначено на конец лета. Ничего не случится, если ты проведешь этот месяц ... где-нибудь в более приятном месте.

На курорт Кристи не хотелось. Она тяжело вздохнула и отодвинула от себя сладости. С детства терпеть десерты не могла.

Хрупкая голубоглазая блондинка была одета в светлый наряд, но, как и ее подруга, периодически притрагивалась к небольшой броши-амулету, помогающему переносить жару.

– Эти нотариусы умеют тянуть кота за хвост... Говоришь, твой любезный сводный братик собирается отсудить у тебя часть наследства?

Тема была неприятной, но когда это Амели останавливало. Она еще раз бросила на платье подруги заинтересованный взгляд. Ей, чтобы носить что-то, кроме положенных темных тонов, нужно снова выйти замуж. И уж она бы точно не стала запускать кожу лица до такого состояния. Надо же! Даже многочисленные крема и лосьоны, которые они купили в лучшей лавке столицы, не смогли избавить от легкого загара. А что вы хотели от сумасшедшей леди, которая то на велосипеде катается, то на паромоторе, то вот в Калькиту собралась...

– Еще и титул.

– Успехов ему, – Амели умело делала вид, что ей не все равно. – У тебя лучшие адвокаты. Странно, что так долго тянул с обжалованием. Больше года прошло...

А после минутного молчания добавила:

– Только не могу понять: почему ты устроила разбирательство здесь? В Эдинбурге у твоей семьи и связи, и знакомства.

А ещё там хорошо знали и отца, и дочь Гордон. И знание это привело бы к вопросам, на которые сложно ответить так, чтобы тебе поверили. Уж лучше пусть братец думает, что она спустила половину наследства на развлечения.

– Потому что брат искал за что можно зацепиться, – Кристи увильнула от опасной темы. –

Он собирается строить свое обвинение на какой-то древней традиции рода. Титул может перейти к старшей дочери, но она должна быть замужем за магом...

– Ах да, а ты их ...избегаешь, – а потом синие глаза Амели хитро блеснули. – А если маги эту самую дочь замуж брать не захотят?

– Так уж все и не захотят? – скептически переспросила Кристи.

– Все! Вот вроде ты и согласна, а они не берут, – и руками развела.

– А такое возможно?

– Можно-можно... Есть у меня один знакомый...

– Бывший кавалер? – Кристи хмыкнула.

– Он бы и нынешним оказаться не прочь, – леди легкомысленно улыбнулась. – Но прошлое должно остаться в прошлом. Никаких вторых шансов!

Амели своих ухажеров выбирала тщательнее, чем перчатки и цветы на бальное платье. Тот скучен и глуп, тот несимпатичен, тот всего лишь нищий барон, а ей подавай не меньше чем графа. Но замуж вышла за богатого землевладельца без всяких намеков на титул. И магию.

– Моему знакомому, – с нажимом повторила вдовушка. – потребовалась помощница. И он имел наглость предложить эту должность мне! Мне?! Да у меня дел невпроворот. Я новый дом должна на неделе принимать. А строители, ты знаешь, так и норовят обдурить. Да и в доме на Беккер-стрит нужна новая экономка. Не буду же я вечно ее заменять!? – потом решила сказать часть правды. – К тому же я приглашена на одно чаепитие, а там будет внук сивиллы.

– Он женат! – Кристи не удержалась от подколки. О том, как подруга грубо отшила ухаживания рыжего мага, ей рассказали не раз и не два. А потом девушке пришлось выслушивать потоки сожалений, что маг оказался не просто бароном без особых перспектив, а весьма привлекательной партией...

– Не могу я отлучиться из Люнденвика, никак не могу, – значит, там будет новая жертва. – А Оскар упрям. Ни о ком другом и слышать не хочет.

– Разве нельзя обойтись без помощницы?

– Ему завтра утром выезжать на юг Англии. Какое-то важное дело, как всегда с поиском драгоценностей или чем он сейчас занимается. Я не вникала. Но без спутницы ему там делать нечего. Я согласилась, лишь бы отстал. Но никуда я с ним ехать не собираюсь! Пусть сам разбирается!

– Так может это всего лишь предлог?

– Может, – не стала спорить Амели. – Но если ты поедешь с ним ... Не помню куда. Проведешь с ним парочку дней и вернешься, а уж о том, с кем барон Эрттон время проводил, скоро будет известно всему приличному обществу, то ни один одаренный к тебе больше не подойдет.

– Это еще почему?

– Оскар – выгоревший маг, – туманно пояснила Амели. – Он потерял свою силу, а маги выгорают лишь в одном случае, – она наклонилась и что-то прошептала на ушко подруге, от чего та вся вспыхнула. – Да-да, поэтому они такие собственники в отношениях. И в пару выбирают себе невинных девушек. У тебя точно отец магом был? – засомневалась молодая женщина.

Точно. Иначе ему бы не простили такого завещания – оставить дочери титул и состояние.

– А магички? – тут уж у Кристи любопытство проснулось.

– Они в основном за своих же и выходят. Мол, так надежнее... – она покрутила чашку с остатками кофе, словно надеясь увидеть там будущее.

– И думаешь, он не поймет, что я это не ты?

– Все просто, – у Амели уже был готов план. – Билет я тебе пришлю с курьером. Поезд отправляется рано утром. Роста и комплекции мы примерно одинаковой, дорожные платья темные. Наденешь шляпку с густой вуалью. Придешь раньше него, займешь свое место и сделаешь вид, что спит. Когда он поймет, что обознался, то вы уже будете далеко от Люнденвика.

Глава 1.

Вот дом,

Который построил Джек.

Если что-то с самого начала идет по плану – это плохой признак.

И утро было очень раннее и темное. И сумрак делал дорожное платье не серым, а практически черным. И густая вуаль надежно скрывала лицо.

Кристабель зашла в купе, присела на диванчик у окна. Носильщик втащил ее чемодан, поставил на полку. Убедившись, что леди ничего больше не требуется, ушел.

И поезд не простой. «Королевская стрела». Использует не только усиленную энергию пара, но и порталные скачки. Единственный в своем роде. Говорят, на нем за два-три дня всю Великую Британию объехать можно. От мыса Лендс-Энд до Оркнейских островов. Сколько стоил билет первого класса, столь щедро брошенный Амалией, даже представить страшно. Но других «классов» здесь и не предусмотрено...

Девушка откинулась на бархатную спинку сиденья, вытянула ноги и тут же их подобрала. Амели бы в жизни так не сделала. А сейчас нужно, чтобы этот маг обозначился...

«Потом поздно будет», – с некоторым злорадством и предвкушением подумала леди Кристабель Гордон. Она понаблюдает, запишет в толстый блокнот рассуждения, состоящие, скорее всего, из восхваления и самолюбования...

Приятно и спокойно проведет недельку другую вдали от жары и шума Люнденвика. Если повезет, там найдутся интересные собеседники... В чем она, конечно, сомневается... Но библиотека, парк и склеп там должны быть. Как же без них-то?

Потом вернется, выиграет то дело.

Или же проиграет. Через год ей уже будет все равно...

А за год можно успеть побывать в Индии или же в Китае. Говорят, слоны удивительные животные. Огромные, но добрые и опасные... Храмы древних богов, полные золота, словно вырастают из-под земли, а женщины в разноцветных нарядах похожи на ярких птичек...

И можно будет рискнуть – собрать экспедицию в джунгли. Попробовать поймать удачу за хвост и найти древний город...

Ждать пришлось недолго.

Из-под полуприкрытых ресниц Криста рассматривала своего попутчика, размышляя, а может все-таки остаться в столице? И не так уж тут и плохо.

Значит, лорд Оскар Эрттон...

И почему именно этот маг? За что она Небо-то прогневила, а?

Он мало изменился. Стал чуть шире в плечах, а черты лица утратили тот легкий налет женственности, который так пленял красавиц. Светлые волосы уже не спадают вьющимися локонами до плеч, а собраны в аккуратный хвост на затылке. Между бровями пролегла морщинка, которой раньше не было. И в глазах то и дело мелькают золотистые искорки.

Как она их увидела-то в полутьме?

И смотрел маг на нее с такой... нежностью, что сердце сжалось от зависти и сожаления.

Почему вот такие взгляды только для Амели?

Оскар положил на сиденье трость, взял с полки плед и аккуратно укрыл им замершую девушку.

Тут поезд дернулся.

Мужчина от резкого толчка потерял равновесие, покачнулся и упал прямо на Кристи. Та охнула. Придавить не придавил, реакция у него оказалась отменной – выставил руки и навис

над девушкой. Нахмурился, сорвал темную вуаль и, глядя прямо в распахнутые голубые глаза, отчеканил:

– Вы не Амели.

– Да как вы догадались?! – прошипела опешившая леди.

Поезд ещё раз дернулся, протяжно свистнул и тронулся.

За стеклом вагона раздались щелчок и вспышка магографа. Отвод глаз у репортёра оказался некачественным и над перроном поплыли лишь руки со старым аппаратом. Ещё одна вспышка заставила зажмуриться, а потом окно заволочло клубами пара. Когда тот рассеялся, удачливый журналист остался далеко позади.

Кристabelle и не подумала, как же общество узнает о ее поездке и будет ли достаточно слухов для очернения репутации. Амели же никогда не доверяла случаю.

– Это все ваша идея?

В купе зажглись все светильники: и два настенных бра, и несколько круглых ламп под потолком.

– Что? – не поняла Криста. Ей показалось, точно показалось: в глазах мужчины плескалась злость пополам с разочарованием.

– Не думаете же вы, что подобной выходкой вы добьетесь женитьбы!

– Вот ещё! – Кристи толкнула самоуверенного барона в грудь. Но тот и не поморщился. – Я ваша помощница. И только!

Эрттон мог бы многое сказать о том счастье, что ему подложили, но не успел.

– А вот и я!

Дверь отъехала в сторону и в купе вошла проблема – высокая худая девушка-подросток с резкими чертами лица. В ней все было не так, как принято: шляпка и платье слишком простое, хоть и из дорогих материалов, волосы заплетены в косу, компаньонки тоже не наблюдались. Зато рядом плыл по воздуху небольшой саквояж.

Проще говоря, Кристabelle она понравилась. Даже легкую улыбку сдержать не смогла.

– Миранда, – простонал Оскар, упёрся головой в лоб Кристи и глубоко задышал. Успокаивается?

На вид ей было лет пятнадцать. Возможно, чуть больше, потому что девушка пренебрегала косметикой и украшениями.

Маг, что ж от нее ждать.

– Ну ты бы предупредил что ли?

Оскар ещё раз вздохнул, извинился и с каменным лицом сел на диванчик напротив. Миранда плюхнулась рядом с Кристой. Саквояж взлетел, замер около багажных полок, с негромким хлопком уменьшился до размеров корзинки для рукоделия и пристроился рядом с чемоданами и пледом.

– Я Миранда Робинсон, – представилась магичка, широко улыбнулась и протянула руку.

– Леди Миранда Робинсон, – Оскар не выглядел счастливым.

– Криста Эванс.

То, что назвалась девичьей фамилией матери, так мало ли... Вдруг и он ее вспомнил?

Вот почему из всех лордов ей попался именно этот?!

– Ты извини, – Миранда пожалала плечами. – Если нарушила ваши планы. Но я как узнала, что он уезжать собрался, да с какой-то дамой, так сразу сорвалась. Думала, он опять к своей мымре клинья подбивать будет.

И скривилась, словно лимон откусив.

– Миррранда, – в голосе барона послышались рычащие нотки. – А твой опекун в курсе?

– Конечно! И совсем не против, даже рад! – и добавила чуть слышно. – Они все равно ещё мою башню не восстановили...

Оскар выразительно засопел.

– А я что? Оно само взорвалось.

Оскар засопел еще красноречивее.

– А знаете, – Кристабель поднялась с диванчика. – Я хочу выпить кофе.

– Не сбежите? – тут же уточнил маг.

– А вы?

Оскар с каменным лицом отвернулся к окну.

– Побег? – вскочила Миранда. – Где? Я с вами?

– Только после того, как я с тобой поговорю, – Оскар удержал девочку-подростка за руку.

Криста улыбнулась и сказала, что ее можно будет найти в вагоне-ресторане.

Императрица Британская была первой монаршей особой, которая совершила путешествие на поезде. Это ей так понравилось, что через пару лет она заказала свой личный состав.

И Кристабель ее хорошо понимала. Было в поездках что-то волшебное. Когда ты уже не там, но еще не здесь. Где-то между прошлым и будущим.

Конечно, обстановку их купе первого класса не сравнить с роскошью синего бархата, красного дерева и позолотой, что были в вагонах-дворцах ее величества. А про личные уборные и думать нечего. Но хоть по примеру Императрицы их стали делать и в обычных поездах...

В вагоне-ресторане было многолюдно. Кто-то заказал ранний завтрак, кто-то взволнованно обсуждал поездку или последние новости. Столики, стулья и диваны для пассажиров располагались с одной стороны. На окнах отдернули занавески, но смотреть на серые громады предместий не хотелось. По проходу двигались официанты, то ли из-за толстого ковра на полу, то ли из-за перестука колес неслышные, как привидения. На каждом столике стояла вазочка со свежими цветами, тарелки оказались фарфоровыми, а столовые приборы серебряными. С небольшим клеймом, зачарованные от воровства.

Одна дама средних лет, восседавшая на бордовом диванчике, обмахивалась веером:

– Ах, дорогая моя, я в таком ужасе! Есть нечто противоестественное, когда ты так быстро едешь! Посмотри в окно, мы уже выехали из города? Нет? Ах, быстрее бы... Вся эта тряска меня утомляет... Мы точно закрыли купе?

– Да, мэм! – ее компаньонка была спокойной и эмоций не проявляла. А Криста уже пожалела, что заняла место недалеко от них, но осталась сидеть не из вежливости, а просто потому что лень, да и чашка кофе маленькая, недолго мучится.

– Ах, как хорошо, что мы с тобой одни в купе! Это новшество, что можно по своему разумению закрыться в купе, так небезопасно! Ведь твоим соседом может оказаться безумец, а то и маньяк! Я недавно читала, как из психлечебницы сбежал пациент, сел в вагон и проехал через всю Англию, пока его поймали!

– Вот ваш чай, мэм!

– Ах, а мы точно закрыли купе? Я же взяла с собой шкатулку с драгоценностями, – она драматично приложила руку к полной груди. – А там же гарнитур, который подарила мне маман на свадьбу. И парные броши-камеи. Из слоновой кости с жемчугом! Они, конечно, старомодны, но очень дороги мне!

– Это те с головой Апполона?

– Да, милочка, так. Обычно изображают юных девушек, а здесь древний бог солнца, но с такими симпатичными кудряшками. Мой супруг подарил мне их на рождение сыновей. А еще малахитовый браслет со вставками из золота.

– Да, вы правы, мэм, памятная вещь!

– А шумоизолирующий амулет у нас с собой?

– Да, мэм.

– Так включи его! От этого шума у меня голова раскалывается! И где мой чай?

А Криста пила кофе и душила в себе улыбку. Уж очень эта леди была смешна в ее страхах и капризах.

Она поймала взгляд привлекательного молодого человека напротив, тот понимающе ей кивнул. Девушка смущено прятать глаза не стала. Она сейчас без сопровождения, так уж пусть лучше ее примут за мага, чем за особу определенной профессии.

Вдруг поезд дернулся, вроде как немного замедлил ход, за окнами на мгновение полыхнуло радужным, а затем перестук колес вновь стал убыстряться.

– Что это было, моя дорогая? – дама схватилась за сердце. – Неужели порталный скачок? Как? Я же не могла это пропустить? Что же я скажу? Неужели вот все так, даже ничего не почувствовать...

– Не волнуйтесь, миссис Лестрейдж, – официант успокаивающе улыбнулся и поставил перед дамами еще одно блюдо с пирожным. – У нас еще будет несколько переходов. Но, честно говоря, я до сих пор к ним не привык.

Но тут дверь в вагон-ресторан слишком громко хлопнула. Криста дернулась и обернулась. Нет, это не был не ее сосед по купе, но тоже весьма странный господин. Огромный, со взлохмаченными волосами, он дико вращал глазами и кутался в длинное теплое пальто. И ноги у него оказались излишне волосатые.

– Дорогая моя, а где этот джентльмен забыл брюки? – леди даже запомнила про веер, чай, порталы и железнодорожную панику.

Гул голосов в вагоне как-то стих.

Незнакомец оглядел притихшее общество и распахнул пальто.

– И панталоны?! – то ли удивилась, то ли восхитилась леди.

Но кроме всего, что полагается обнаженному представителю мужского пола, там обнаружился еще и пистолет. Следующие выстрелы разбили кристаллы связи с машинистом, еще несколько пуль застряли в обивке стен. На темный ковер посыпались осколки бра.

Безумец хохотал, прыгал по вагону и выкрикивал какие-то несвязные слова.

– Ах, – выдала соседка Кристи. Но восхищения и предвкушения в ее голосу было намного больше, чем страха. А вот ее компаньонка, как и еще несколько дам, упала в обморок. Официант заслонился подносом, за ним умудрился спрятаться кто-то из гостей. Другие мужчины вжимались в спинки стульев, кто-то зажмурился.

Кристабель понимала, что ей бы тоже потерять сознание. Просто жизненно необходимо, ведь именно так поступают приличные леди. Но сознание по приказу покидать хозяйку отказывалось.

Тот кудрявый джентльмен, который явно был не прочь пофлиртовать с симпатичной блондинкой, попытался было схватить хулигана, но тот увернулся и сильным тычком отправил храбреца корчиться на полу. А Криста прикинула, что если вазочкой для цветов, да по темечку... Должно получиться хорошее успокоительное. Даже привстала, чтобы проще было ударить.

– Спокойствие! Работают маги! – это гордое заявление выдала Миранда. Она распахнула свой саквояж, который мгновенно стал размером с хороший чемодан. Из его недр донесся громовой рык.

А затем выпал зонтик.

И надкушенное яблоко.

И погрызенный томик.

И засохший кусок вонючего сыра.

И еще что-то. И еще.

А у потом на кучу образовавшегося хлама выпала немаленькая, тощая и абсолютно лысая крыса. Кажется, эта порода называется сфинкс .

Зашипела. Оскалилась, продемонстрировав слишком большие и даже на вид острые зубы.

Кто не успел сбежать, тот упал в обморок. Дамам компанию составлять. А железнодорожный безумец завизжал, бросил в чудо-юдо пистолет и прыгнул на ручки к Кристе.

Крысе не понравилось такое обращение. И она тоже полезла вверх. Но, слава Небу, на этот раз по Миранде и успокоилась только у нее на плече.

– Извините, – выдавил из себя сумасшедший, дрожа как осиновый лист.

А вот завалиться под его тяжестью леди Гордон не успела. Незнакомца из ее рук буквально вырвали.

Барон Эрттон повалил его на пол, заломил руки за спину и со скучающим видом обратился к официанту:

– Не могли бы вы одолжить мне ваше полотенце?

Будто он просит ложечку для сахара принести, а не вдавливая коленом полууголого мужика в ковер.

– А? Что? – опомнился парень, а потом протянул ему кусок белоснежной ткани. – Конечно, сэр.

Оскар связал руки, приказал послать за охраной поезда, проследил как завернутого в скатерть незнакомца уводят. И все это со скучающим, слегка усталым выражением лица.

Пассажиры рассаживались по своим местам, кто-то даже попытался пошутить.

– Мы так вам благодарны, – леди опять взялась за веер и, судя по его траектории, активно выражала симпатию магу, который ей если не в сыновья, то во внуки годился. – Не откажетесь от чашки чая?

Оскар благосклонно согласился. Как-то притихшая Миранда и Криста тоже присели за столик. Официант тут же принес и чайник с ароматной заваркой, и канапе, и несколько видов паштета, и жареные тосты, и омлет под серебряным колпаком.

– Это все железнодорожное помешательство, – заявила леди Лэйстрейдж, представившись. – Мой доктор так и сказал: движение поезда дестабилизирует функции человеческого организма, и он начинает странно себя вести. Все это дребезжание, постоянный стук колес вредят психике. Да и находится в запертой коробке, которая несётся с невероятной скоростью неестественно для разумного индивида. К тому же порталы... Вот я лично считаю, что так путешествовать могут только маги. У них организм для этого приспособлен. Но никак не у простых смертных, вроде нас... Вот увидите, как только приедем на станцию, тот бедняга тут же станет вести себя совершенно обычно. Я много раз читала о таких случаях, да. Мой доктор не рекомендовал мне путешествовать на поезде. Категорически!

Ее компаньонка молча кивала, соглашаясь с каждым словом. Казалось, голова вот-вот отвалится.

– Так почему же вы поехали?

На лице Оскара промелькнула тень недоумения: этот вопрос задала Кристабель.

– Ну как же?! – удивилась леди. – Удобно и быстро!

Леди Лестрейндж оказалась неутомимым собеседником и смогла занять их интересными разговорами больше полутора часов. Потом она минут пятнадцать жаловалась на головную боль и соизволила пойти к себе в купе.

– Слава Небу, Свету и кому там полагается, – вздохнула Миранда с облегчением.

Барон Эрттон не стал терять время, отодвинул в сторону чашку и поставил перед собой небольшой кристалл-артефакт, из которого вытянул полог тишины.

– А сам? – девочка разочарованно закусила губу. – Я бы хотела опять взглянуть на твою магию.

Криста вздернула бровь. Это как? Амели говорила, что он выгорел.

Одаренные слишком зависят от своей силы, а обоюдное целомудрие до брака и последующая верность в браке позволяют эту самую силу увеличить, раскрыть, а то и изменить... Как правило... Но если правилу не следовать, то можно не только магии лишиться, но и рассудка с жизнью.

Бывают и исключения, конечно. Например, если силы в маге капля. Или же вдовец может жениться повторно, но, опять же, теряя часть способностей. Неудивительно, что раньше маги своих избранников в башнях прятали и дракона рядом на цепь приковывали.

Хотя отец Кристи упоминал, что его знакомый не справился с заклинанием и потерял часть силы ... но такие случаи единичны.

– И зомби своего убери!

– Чем тебе мой Малыш не угодил? – Миранда поймала на лету отвалившуюся лапу зверька и с тихим хрустом вставила ее на место.

– Опять Малыш? – Оскар делал вид, что у него только одна спутница.

– Малыш номер сто тридцать пять, – магичка погладила питомца по бархатистой шерстке. – Зато не запутаешься. Не правда ли, он прелесть? – уточнила она у Кристи и сунула в пасть крысе печенье.

– Очень, – выдавила из себя бледная леди. – Но Амели сказала, что вы выгорели?

И прямо в глаза посмотрела, чтобы и не думал лгать или уваливать от ответа.

– Выгорел, – бесстрастно подтвердил не самый приятный факт своей биографии барон Эрттон. – Но целителям удалось восстановить мои способности к магии. К сожалению, сила мне ещё не полностью подконтрольна. Если я захочу зажечь свечу, то никогда не знаю, что получится: слабая искра или же стена огня.

– И это чистый маг воды говорит ... – буркнула некромантка. Ее крыса крошила уже третье печенье и с тоской поглядывала на деревянную спинку соседнего стула.

– Так как вы оказались в моем купе, мисс Эванс?

– Подруга попросила вам помочь.

Миранда выразительно фыркнула и, схватив зомби за хвост, вернула его себе на плечо

– А ваша выгода?

– Мне нужны деньги.

А кому они не нужны? Можно сказать, Криста и не врала совсем.

Оскар окинул скептическим взглядом ее платье модного фасона из практичной, но дорогой ткани с резными пуговицами, тонкие перчатки, которые нужно было часто менять, мелкие жемчужинки в волосах и сделал вид, что поверил.

– Так куда мы едем и каковы мои обязанности?

– В Западный Мидленд, в графство Херефордшир, – барон Эрттон еще раз смерил Кристабель оценивающим взглядом и продолжил. – Мой знакомый по клубу попросил разобраться с одним странным делом. Он уверен, что на жизнь его жены покушаются... Леди Элизабет из древнего, но обнищавшего рода. И Джек Ленгфорд весьма удивился, когда она унаследовала старинное поместье, от которого больше пафоса и расходов, чем реального толка. Да, в доме нашлись какие-то редкие картины и украшения из полудрагоценных металлов, но в чистке и реставрации их нет никакой целесообразности. И в дом много вложили, чтобы там можно было жить... – Оскар помолчал, задумчиво постучал пальцами по столу. Он бы точно не стал возиться. Продал бы и делов-то. Но ведь престиж! Мнение общества. Что там еще в аргументах было? Ах, хотел сделать приятное для любимой жены... – Но леди Элизабет вбила себе в голову, что вместе с недвижимостью получила и какое-то смертельное проклятье. Год назад умерла старая графиня-отшельница, ее двоюродная бабка. Буквально через несколько недель одна из дальних кузин погибла от несчастного случая. Этим летом, когда они опять вернулись в Лидс-менор, леди Элизабет начали сниться кошмары, а наяву ее мучают странные галлюцинации. Ее племянницы тоже ... Одна из них чем-то заболела, хотя лекари никак не

могут понять причину ее недомогания. А вторая за год сменила уже четырех женихов. Первый погиб через месяц после помолвки. Подавился вишневой косточкой, хотя у него была аллергия на вишни. Второй упал с лошади и сломал шею. Третий умер от остановки сердца сразу же как разорвал помолвку. Четвертого долго ждать не пришлось. Девушка с хорошим приданым, пусть и не баснословным, но существенным. Кстати, хоть я и был против, но он тоже приедет в поместье...

– Ленгфорд... – протянула задумавшаяся Миранда. – Вроде слышала о таком... Маг, но до середнков не дотягивает. Не практикует, но с его-то денжищами... Мог бы и обратиться к архимагу какому, что по проклятиям специализируется!

– Он и обращался, – кивнул барон Эрттон. – Но никто ничего не нашел. Предприимчивый Ленгфорд даже заключения у них требовал. На гербовой бумаге и с печатями...

– Так мы будем искать проклятия?

Но ответ мужчины ее разочаровал.

– Ленгфорд подозревает, что кто-то покушается на его жену. Она очень сильно напугана. В ее снах повторяется одна и та же мысль на разные лады: проклятие будет убивать пока «земля не напьется кровью». Цитата.

– Фу, как пафосно!

– Теперь она и ее кухни нервничают и беспокоятся, мол, проклятие начало действовать. Вчера ночью он телефонировал мне, леди Элизабет упала с лестницы и чудом ничего себе не сломала.

– И наша задача – уточнила Криста. – Найти...

– Ваша задача, мисс Эванс, – сухо обронил маг. – Не мешать и не путаться под ногами. Миранда, это тебя тоже касается!

– Ну воот, – обиделась некроманта и как бы случайно не удержала крысу. Та тут же оказалась около блюда с рогаликами и начала с невероятной скоростью поедать сдобу.

– Я же разберусь, что там происходит...

– А мы?

– А вы, мисс Эванс, развлекайтесь. Гуляйте по парку, сидите в библиотеке. Ленгфорд всегда был гостеприимным хозяином, уверен, там будет много интересных собеседников!

Как будто мысли прочитал!

– Но одного несчастного случая мало, чтобы Ленгфорд сделал вывод, что жизнь его жены в опасности, – не сдавалась девушка. – Что же еще произошло?

– А с какой собственно стати ты взялся ему помогать? – Миранда тоже была полна подозрений. – Не замечала за тобой особой склонности к альтруизму?

Но Оскар не стал отвечать ни на один из вопросов. Он вообще умудрился молчать всю оставшуюся дорогу.

Спокойно пил чай и даже Малыш №135 не решился укусить его рогалик.

В купе читал вчерашнюю газету, быстро пробегая глазами по колонкам новостей. Там точно не было ничего интересного или скандального, Кристабель ее еще раньше просмотрела. Разве что про очередной скандал с брачными аферистами на Юге острова. Поэтому барон вскоре взялся за книгу по теории магии и уже ее читал намного более вдумчиво.

И болтовня Миранды и Кристи о достопримечательностях графства его не отвлекала.

Когда во второй половине дня они приехали в Херефорд, девушки могли считаться лучшими подругами. Успели обсудить и краску для волос, и смешные модные турнюры и собственно своих мачех, которые словно учились по одному пособию. У Миранды вторая жена отца убедила отправить ее в частный пансионат, а после смерти родителя отказалась платить за обучение, ссылаясь на бедственное положение семьи. Но из-за особенностей дара, как туманно пояснила некромантка, ей назначили опекунов до совершеннолетия – лорда и леди Мансфильд, а заодно и вот этого скучного барона.

«Видно, одному с ней не справиться» – решила Криста.

У Кристabelle же мачеха и сводный брат вообще ее видели несколько раз в далеком детстве, писали пару писем в год и все, а теперь пытаются забрать ее наследство.

– Хочешь, я тебя с братцем познакомлю? Он лучший законник Люнденвика, – без особого энтузиазма видется с родственником заявила Миранда. – Демона заболтает, а потом тебе придется этому самому демону душу продать, чтобы с ним расплатиться... Правда, он сейчас занят каким-то делом, но, думаю, я смогу его уговорить...

Леди Эванс не стала уточнять, что мистер Робинсон и занимается ее делом. Но на стороне мачехи и ее семьи.

На перроне железнодорожного вокзала их встретил симпатичный юноша, изо всех сил старающийся казаться серьезнее и старше: плечи сюртука были подбиты ватой, а на округлом лице пробивались тонкие усики, которые он не стриг, тщательно лелея каждый волосок.

– Барон Эрттон со спутницами? – уточнил юноша у мага. – Мы не ждали вас так рано... Я Эдуард Ленгфорд.

Протянутую ладонь барон проигнорировал, лишь дотронувшись рукой в перчатке до полей шляпы.

– Но вы здесь, молодой человек?

– Отец отправил меня встретить жениха кузины, – высматривая кого-то в толпе, ответил младший лорд Ленгфорд. – Очередного... Но его мне хоть немного жаль – он мой хороший знакомый. А вот и он!

К ним неспешно подошел тот самый кудрявый красавчик из вагона ресторана. За ним носильщик тащил целую тележку чемоданов, шляпных коробок и саквояжей.

Миранда тут же оценила гору вещей и начала в уме высчитывать векторы приложения силы, чтобы можно было уменьшить все это барахло до удобного размера. Но потом решила, что это бесполезно. Такого количества магии даже у нее не найдется...

Вблизи молодой мужчина оказался еще симпатичнее. Настолько привлекательным, что явно без неоднократного магического вмешательства не обошлось. Кожа с жемчужным блеском, волосы с золотой искрой, белозубая улыбка и лучащийся взгляд. Он представился как мистер Джошуа Блек.

Молодой лорд Ленгфорд предложил всем перекусить в небольшой уютной ресторации перед дорогой, но тут Кристabelle увидела, что их знакомая леди Лестрейдж плача идет куда-то в сопровождении двух полицейских. Перрон уже опустел и их группу можно было хорошо рассмотреть: и растерянную компаньонку с несколькими потрепанными чемоданами, и того самого безумца, закованного в наручники.

Оскар извинился, отошел к ним, остановил одного из стражей порядка. Криста как приклеенная метнулась следом. Всего лишь поддержать знакомую, а не из-за приступа любопытства.

– Кража драгоценностей, милорд, – услышала она краем уха, утешая леди Лестрейдж и предлагая ей успокоительные капли. – Виновный задержан... У него нашли одну из брошей мадам... Она подтвердила, что это именно ее украденная вещь.. От остального, к сожалению, он успел избавиться... Мы отправим магов-поисковиков осмотреть пути, но как вы понимаете...

Карета оказалась широкой, удобной, с хорошими амулетами против жары и не трясло совершенно. Но вот спутники!

Мужчины, одним словом.

Разве можно быть такими ограниченными и ничем не интересоваться? Для них весь мир открыт, а они только и говоря о скачках, спорте и картах. Ладно, это тема для беседы ничем

не лучше других, но они уже добрых два часа их обсуждают! И это женщин обвиняют в пустословии и сплетнях?!

Прекрасный пол думает только о моде и нарядах? Да эти двое джентльменов разбирались в кроях сюртуков лучше, чем прожженная шмоточница Амели в новой коллекции Ворта! И могли до хрипоты спорить: где лучше покупать перчатки: на Риджент-стрит или же на Бонд-стрит. Криста подозревала, что они и понятия не имеют, что перчатки могут быть из собачьей кожи, а не только из молодого козленка. И что белые перчатки приобретут не выходящий из моды бежево-желтый цвет, если их вымочить в настойке шафрана.

Миранда сделала вид, что задремала, и никто не стал тревожить «ребенка». То, что ребенок уже был пойман опекуном за ухо при попытке устроить диверсию и разнообразить путешествие, – некоторым малознакомым личностям знать не обязательно.

Оскар же молча кивал.

Когда его спросили, что он думает об универсальных магазинах Хэррода, где можно найти все и сразу, или же лучше покупать все в частных лавочках, проверенных временем, то он ответил, что идея большого торгового центра весьма выгодна, но он лучше разбирается в торговле деревом и судостроении. Молодые люди многозначительно переглянулись.

Иногда маг вставлял какие-то замечания или же спрашивал что-то совершенно нейтральное. Например, какая обычно погода в этих местах или что изменили в доме. И правда ли, что леди Элизабет подавала прошение в королевскую канцелярию, чтобы поместье признали историческим достоянием?

– О да, – с важным видом подтвердил Эдуард. – Мать очень гордится домом и готова говорить о нем часами. Вы слышали о мистере Фергусе Брауне?

– Тот самый Браун? – многозначительно уточнил Джошуа Блек.

Криста понимающе улыбнулась. Она блондинка, ей положено улыбаться и выразительно молчать.

– Именно, дорогой друг! Он уже больше месяца живет у нас в поместье. Сначала он оценивал картины, найденный в одной из запертых комнат в западной башне, а сейчас засел в библиотеке. У него много наград и почетных грамот. Я не помню и десятой доли из того, чем его наградили и где, но он обязательно вам об этом расскажет.

– Как интересно, – Криста вынуждена была хоть что-то сказать. Оскар лишь задумчиво постукивал пальцами по набалдашнику своей трости. И зачем она ему, он же не хромот? Или это очередной выверт моды?

– Если вы интересуетесь искусством Средних веков и возрождения, леди Криста, – надулся от важности Эдуард. – То вам точно не будет скучно в Лидс-менор. Мистер Браун убежден, что из находок получится уникальная коллекция.

– Дорогая? – эта ремарка так не вязалась с образом Оскара, что Криста не сдержалась, нахмурилась.

– По словам нашего искусствоведа, денежная ценность экспонатов ничто по сравнению с историко-культурной значимостью.

– Я с удовольствием осмотрю находки.

Тем более что история Кресте всегда была интересна.

– Да что те древности! Вы от самого дома будете в восторге! Он постучал по стенке кареты, подавая знак кучеру остановиться. – Пройдемся немного и я вам кое-что покажу. Это такой зрелище... невообразимое! Я, когда первый раз его увидел, полчаса говорить не мог! – но тут юноша вспомнил, что он вроде как взрослый и ответственный и вообще. Открыл дверцу, выпрыгнул и предложил руку помочь леди спуститься.

– Да это же замок! – Криста не сдержала возглас. – Я никогда не видела таких огромных!

Солнце клонилось к закату и слепило глаза. Девушке приходилось прищуриваться, чтобы рассмотреть раскинувшуюся у подножия холма долину, похожую на лоскутное одеяло, с

полями, садами, рощами и лугами. Фермы и несколько деревушек казались игрушечными. Дорога пересекала желто-зеленое поле, а затем подымалась на вершину ещё одного пригорка.

А там чернела громадина замка из камня странного оттенка: на свету он казался блее белого, а в тени отливал антрацитом. Башни, коих ушлая Миранда тут же насчитала тринадцать, соединялись друг с другом крытыми галереями. Блестела крыша оранжереи. Наверное, раньше тут был и ров с водой, но теперь на его месте разбили какой-то куций парк, не выдерживающий сравнения с великолепием дома.

– О да! – Эдуард был доволен произведенным впечатлением. – Тот дядюшка, которого ни мать, ни тем более мы с сестрой никогда и знать не знали, начал его реставрацию лет тридцать назад. Вначале он хотел просто осовременить внутренние помещения, но потом, видимо, увлекся. Начал достраивать новое крыло, снёс часовню. Затем передумал, из двух этажей сделал три, в правой части снёс перегородки, добавил пару лестниц и башню. Потом ему и этот проект разонравился. И следующий. Он так все строил и перестраивал до самой своей смерти. Я нашел в библиотеке только первые планы замка, а что получилось в итоге...

– А это что? – Миранда поглаживала своего малыша и смотрела немигающим взглядом на какую-то то ли слишком запущенную рощу, то ли редкий лес. С темными деревьями, которые как будто кто-то обрезал у заброшенного поля, перечеркнутого оврагом.

– А это особые охотничьи угодья моего отца. Я думаю, раз в Лидс-менор гости, то он обязательно устроит охоту в ближайшие дни.

– Не сезон, – буркнул маг, которому тоже что-то в лесу не понравилось.

– Мой отец – хозяин на своей земле, – гордо задрал нос юноша. – Он может позволить себе некоторые вольности.

– А кто же еще соизволит приехать к вам в гости? – Оскар был безупречно вежливым. – Я слышан о гостеприимстве лорда Ленгфорда.

– Кроме вас? – уточнил Эдуард. – К сожалению, у нас обычно гостит намного больше благородных дам и господ, но этим летом мама пригласила только самых близких. И вас, разумеется...

– Когда так говорила моя мачеха, – тихо прошептала Миранда. – Это означало, что будет человек пятьдесят, не меньше.

Криста чуть склонила голову. Что ж, блондинки всегда улыбаются.

Перед тем как забраться обратно в карету, девушке показалось, что одна башня стала немного выше остальных. Но ведь такого не может же быть. Просто показалось.

Вблизи замок оказался еще более величественным, а парк странным. Удивительная зелень газонов соседствовала с высушенными дубами и буйно цветущими кустами.

В просторном холле гуляло эхо, со стен смотрели химеры, они же сторожили перила у лестниц и прятались под сводами потолка. Тяжела люстра свисала вниз, блестя тысячами бронзовых подвесок. Солнечный свет щедро лился сквозь узкие окна, расчерчивая пол желтыми линиями.

Криста осторожно ступила на каменную мозаику, но потом заметила, что ближе к середине помещения камень сменяется простым дубовым паркетом. Без всякого дизайнерского замысла, будто архитектору так захотелось.

Хозяин встречал их шумно и весело. Он радостно поприветствовал прибывших господ, рассыпался в комплиментах мисс Эванс, попытался дружелюбно ущипнуть «деточку» за щеку, но пришлось покровительственно хлопнуть по макушке.

Лорд Джэк Рассел Ленгфорд был плотно сбитым человеком невысокого роста, коренастым, с темной от солнца кожей. Кристабель казалось, что он чувствует какую-то неловкость,

хочет что-то сказать, но не решается, а лишь опять рассыпается в комплиментах, обещая забываемое времяпрепровождение.

– Оскар, мисс Эванс, – наконец решившись, Ленгфорд взял мага под локоток. – Багаж сейчас отнесут в вашу комнату.

Криста дернулась, но вырваться не смогла – мужчина держал руку крепко.

Но тут наверху одной из двух лестниц появилась высокая девица в каком-то блеклом платье с бесконечными рядами оборок. Она всплеснула руками и быстро сбежала вниз, едва не перепрыгивая через ступеньки.

– Я так рада, что вы наконец-то приехали! – вообще-то это должно было изображать щебет, но голос был слишком высоким, а сама молодая леди суетливой, возбужденной и нервной. Она мазнула бесцветным взглядом по гостям, поправила серые пряди волос.

– Насчет багажа уже распорядились? – она забыла поздороваться, пожирая глазами своего жениха. Тот величественно кивнул, соглашаясь и принимая как данность ее волнение. – Как жаль, что я не успела раньше. Вам уже показали ваши комнаты? Давайте, я вас проведу!

– Это мило с вашей стороны, дорогая невеста, – обронил Джошуа. – Надеюсь, комната не выходит на север?

– Конечно, – на бледной коже выступил лихорадочный румянец. – Позвольте ваш сак-воаж. Он же такой тяжелый!

И выхватила из рук жениха увесистую сумку.

– Осторожнее, – процедил Блек. – Это настоящая кожа бизона из Нового света. Дорогая вещь.

– Ах, непременно! Идемте же!

Она засемила вперед, что-то тараторя о порядках, о прекрасном саде, где можно прогуливать, и что обязательно нужно покататься на лодках, а она очень хорошо умеет грести...

Эдуард пошел следом, посмеиваясь про себя.

Ленгфорд вытащил из кармана мятый платок, вытер круглое лицо и наметившуюся лысину в русых волосах, виновато блеснул карими глазами:

– Матильда так хочет замуж, бедняжка, что... – он обреченно махнул рукой. А потом спохватился. – Но, право слово, как удачно, что я могу переговорить с вами наедине, прежде, чем знакомить вас со всем семейством...

Оскар молчал, ожидая, когда же иссякнет поток извинений и его знакомый перейдет к сути дела.

– Вы о чем-то хотели спросить, – напомнил барон Эрттон, выстукивая пальцами марш по наверхию своей трости.

– Да, – тон его сразу стал еще более виноватым и жалостливым. – Я пригласил вас сюда, чтобы вы оказали мне помощь в одном деликатном деле. Я бы не хотел, чтобы проблемы семьи и рода становились достоянием общества...

Оскар согласно кивнул.

– Вы также просили меня приехать с помощницей.

– Да, – Ленгфорд умоляюще посмотрел на Кристу, а потом на Миранду, которая пыталась скovyрнуть носком ботинка кусочек мозаики на полу. Крысы, что подозрительно, нигде не было видно. – Я думал, что присутствие рядом с вами особы женского пола немного успокоит мою дорогую жену... Но эти ее травы! Она ведь их литрами пьет! Говорит, что они помогают ей успокаиваться, а как по мне, так она стала еще более подозрительной и... ревнивой!

– И? – тоном, заявляющим, что это, конечно, проблема, но не его лично, вставил Эрттон.

– Я сказал, что это не ваша помощница. Что это ваша невеста!

– Блеск! – прокомментировала Криста, но ее не услышали. Только Миранда довольно кивнула.

– Вы маг, я тоже маг... Она знает, как трепетно и серьезно одаренный относятся к своим партнерам.

– И ревновать к вам не будет, – Криста закивала головой.

– Гонорар я удвою, – по-своему понял ее Ленгфорд.

– Каждому по столько же, сколько обещано барону! Или я все расскажу! – Миранда же невинно затрепетала ресницами.

– Хорошо, – тяжело вздохнул хозяин Лидс-менор, но согласился практически без раздумий. Хлопнул в ладоши, потом еще раз, нахмурился. – Тут какая-то аномалия образовалась. Магия иногда сбивает. Вот, слугу, чтобы вас провести в ваши покои дозваться не могу. Прошу прощения, подождите пару минут, придется как не-магам, ножками, ножками.

И он как колобок покатился куда-то в боковые двери, оставляя гостей одних в пустом и мрачном холле.

– А сколько же он тебе обещал? – тут же прошептала некромантка.

– Много, – буркнул Оскар. – Но, кажется, я продешевил. – А потом обернулся к Кристабель и поинтересовался. – Надеюсь, вас это устроит?

– Вполне, – гордо задрала подбородок девушка.

– Я не возьму вас замуж, даже если вы будете последней незамужней особой в Англии!

– Как были самовлюбленным бараном, так им и остались! К какой стати мне выходить за вас замуж?

– Вы напросились ко мне в помощницы. Вы подговорили репортера, чтобы о вашем компрометирующем положении узнали в обществе! Вы...

– Опоила неизвестную мне даму, чтобы она страдала приступами ревности? Еще скажите, что уговорю лорда Ленгфорда дать нам с вами одни покои!

– Вас никто не держит! Можете хоть сейчас уехать!

– Только с вами, милорд, – шипела в ответ Криста. – Вас тут без помощницы-невесты не ждут.

На том и порешили. Тем более что спальню «жениху и невесте» в самом деле выделили одну. Ленгфорд краснел и мямлил, что это инициатива его жены, но так оно надежнее будет.

Кристабель и Оскар с одинаково кислым видом осмотрели свое временное жилище. Огромная широкая кровать под балдахин стояла в центре комнаты этаким исполином. На ее просторах могли не то что двое свободно уместить, но еще и место для дюжины подушек оставалось. Ширма с яркими восточными цветами закрывала угол с зеркалом и дверями в гардеробную и уборную. У одного окна нашелся узкий диванчик, а у второго столик и пара глубоких кресел. Было еще бюро, украшенное с мозаикой прошлого века, на каминной полке стояли раритетные подсвечники и фарфоровая статуэтка гарпии. На бежевых стенах в рамках висели акварели.

– Мило, весьма мило, – озвучил барон Эрттон мнение за двоих.

– Я так рад, что вам понравилось, – облегченно вздохнул Ленгфорд. – А девочка будет жить тут по соседству.

Конечно же, и опекун и его «невеста» изъявили желание посмотреть и апартаменты для Миранды, лелея тайную мысль потом туда и переселиться. Но этим чаяниям не суждено было сбыться. Комната для некромантки оказалась просторной, но с узкой подростковой кроватью, на которой не поместилась бы ни Криста, ни тем более высокий и широкоплечий Оскар. Если не хочет с этого самого ложе свалиться посреди ночи.

Хозяин замка благодушно улыбался, но ушел лишь после того, как горничные с лицами тухлых селедок разместили весь багаж. Одна из девушек осталась помочь леди переодеться к ужину, который подают после семи. Оскар от услуг камердинера отказался. Спрятался за ширмой, что-то там шипел, но ушел быстро и в свежем костюме.

– Какой наряд выберете? – спросила горничная, представившись Мартой. И тут же вынесла из гардеробной темно-синее платье. Криста даже удивилась. То ли наглости прислуги, то ли тому, что у нее в чемоданах было вот это шелковое безобразие из ткани, похожей на звездную ночь. Она такое точно не покупала. Амели подсуежилась?

– Светло-розовое, – осторожно сказала Криста, но ее не услышали.

– Вам будет лучше в этом, – безапелляционно заявила Марта и подошла поближе. – Позвольте, я расстегну ваш дорожный костюм.

Таким тоном приказы отдают, но дело свое горничная знала. Она споро расшнуровала корсет, помогла снять жакет, блузу и юбки с турнюром. А после ванны соорудила на голове у Кристи сложную прическу с локонами и косами.

– Спасибо, дальше мы сами, – Миранда вошла без стука, и столько власти было в голосе подростка, что ни Марта, ни мисс Эванс не посмели подумать, что это говорит по сути еще ребенок.

Горничная поклонилась и вышла.

– Странная какая-то, – озвучила свои мысли Кристабель.

– Не то слово! – взорвалась некромантка. – Тут все странное! Нам срочно нужно исследовать этот дом!

– Нам?

– А будто ты против? Не будь такой же занудой, как Оскар! – Миранда топнула ножкой. – Во-первых, мне не нравится этот дом!

– Что, несомненно, является важной причиной, – не смогла не съязвить Криста.

– Смотри, во-первых, здесь очень странное местоположение комнат, – и на дав возразить, пояснила. – Малыш заблудился. Извини, но я в моих работах весьма строго отношусь к позиционированию тела в пространстве и относительно местоположения центрального блока привязки! Короче, у меня никогда зомби не терялись! Во-вторых, Оскару соврали про то, что домом семья владеет всего пару лет. Уже больше десяти. И практически всегда проводит здесь летнее время.

Не сильно подозрительно, как на взгляд Кристи.

– Ага, а еще здесь магия плохо действует, – припомнила она, понимая, что она уже почти согласилась на авантюру.

– Тоже странно! С моей-то все в порядке! – по щелчку пальцев взлетел корсет, туго обвил тело девушки, которая от удивления и сказать ничего не успела. – Выдохни!

Могла бы и не говорить. Когда так резко и с такой силой затягивают корсет, то желудок и легкие готовы сами выпрыгнуть, внутри все равно ни на что полезное места не остается. Атласные шнурки сами заскользили из дырочки в дырочку, зашнуровывая корсет.

– Ты обратила внимание не то, какие тут странные служанки? Работают так, будто ты им денег должна, а они королевских кровей и про долг как бы спросить неудобно... Я решила отказаться от их услуг. Влезть в корсет или пуговицы на спине застегнуть я и магией могу, а вот чтобы всякие там шарили по моим вещам, не люблю. Доказывай потом, что это не смертельное проклятие, а обычная почесуха.

На самых ценных и что-то посерьезнее чесотки и поноса висит, но тут уж Миранда решила промолчать.

– Немного магии и талия почти осиная!

Криста посинела и ухватилась за столбики кровати.

– Я перестаралась? – удивилась девочка. – Я же сама себя все время одеваю. Никогда проблем не было...

Не упасть!

– В моей сумочке! Таблетки!

Миранда тут же стала серьезной. Сразу же нашла и протянула нужный пузырек.

– Что это? Никогда не видала ни такую болезнь, ни такое лекарство...

У девочки оказалась еще одна вредная привычка: она не задумываясь проверяла все, попавшее ей в руки.

– Индивидуальная непереносимость магии, – отмахнулась Кристабель. – Могу использовать ее в амулетах и только. Но меня нельзя лечить с помощью колдовства, что-то делать с телом через магию. С детства такая проблема.

– А если кто-то колдует рядом?

– Неприятно, но не более, – отмахнулась Криста, пересчитывая оставшееся лекарство. Странно, ей казалось, что осталось больше пилюль. И больше времени...

– Хорошо, – облегченно вздохнула некроманта, всерьез задумываясь, а не позвать ли странную горничную обратно. – Давай помогу с платьем, что ли?

И, сопя и чертыхаясь, застегнула вся пять дюжин мелких пуговичек на спинке розового платья. Когда она уже почти закончила, в кошельке на шатлене что-то завибрировало.

– О! Почти вовремя! – Миранда отцепила кошелек от цепочки и достала оттуда что-то похожее на компас или большие наручные часы, откинула крышку и довольно хмыкнула.

Артефакт она осторожно положила на столик, Криста тоже подошла и с интересом склонилась над ним.

– Что такое? Еще же полно времени!

– Вот и Оскар так считает! И собирается поговорить с нашей милой, но еще не знакомой нам хозяйкой перед ужином. Нас, конечно же, на это рандеву не пригласили. Так что сам виноват. У меня просто не было другого выхода.

– Ты ...Мы...

– Да, мы сейчас будем подслушивать, – она подкрутила колесико, и в комнате раздался спокойный ровный голос барона Эрттона.

Глава 2.

А это пшеница,

которая в темном чулане хранится

в доме,

который построил Джек.

– Ваш супруг говорил о страшных снах, видениях или галлюцинациях...

– Ах, Джек не воспринимает мои страхи всерьез.

Криста буквально видела, как леди мнет кружевной платочек и не может решиться на откровенный разговор.

– Я уверен, что это не так, – пауза, стук трости и скрип старого кресла. – Иначе я бы не был здесь. Расскажите о ваших снах, леди Элизабет.

– Ох, я так боюсь, что меня примут за сумасшедшую!

– Ваши тревоги напрасны, мэм.

– Но, Джек, как мне иногда кажется, готов рассказывать о том, что я вижу чуть ли не каждому встречному! – женский голос всхлипнул.

– Поверьте, ваш муж беспокоится о вас, но он не слишком разговорчив.

– Конечно, заботиться, – тут же прокомментировала языкастая Миранда. – Иначе сразу же воспользовался случаем и сдал бы в Бедлам!

– Здесь же другая лечебница для душевнобольных!

– Думаешь, там лечат по-другому?

Криста пожалала плечами и продолжила слушать. Она все-таки все еще верила в медицину. Научилась бы наконец нормально лечить насморк и цены бы ей не было. Но эту заразу даже магия не берет!

– Возможно, но...

– Так что вам снится, леди Элизабет?

– Много, но некоторые сны повторяются. В них я иду по каким-то бесконечным коридорам. То ли преследую кого-то, то ли меня преследуют... и голос. Знаете, такой... проникающий до глубины души.

– Спорим, врет! – в глазах Миранда появился азартный блеск. – Начиталась каких-нибудь дешевых романов и пересказывает то, что «должна» чувствовать дама при кошмарах. Да ничего она не чувствует. Страшно так, что ни на какие аллегории сил не остается!

– Тише ты! Она там что-то про долг только что сказала.

– Да?

И Оскар, словно чувствуя, что девушки прослушали что-то очень важное, переспросил:

– Долг крови?

– Да, – с жаром согласилась хозяйка дома. Кристабель представила ее дамой некрасивой, но не лишенной некоего изящества. С невзрачными русыми волосами, глубокими морщинками, уродующими лицо. Глаза лихорадочно сияют, и вообще женщина казалась слишком далекой от реальной жизни и трудностей. Как говорится, у всех проблем – одно начало: сидела женщина, скучала. – И платить его до тех пор, пока камни не напьются кровью, как водой!

– Вы не знаете, ваши предки...

– Я точно знаю, что мы коренные бриты!. Редко какая семья может похвастаться, что в ее жилах нет крови ни римлян, ни викингов. Мы издавна жили здесь, здесь наши корни, наша

судьба и прочая чушь, которую вкладывали в головы с самого детства. Меня отрезали от рода, когда я приняла предложения лорда Ленгфорда и вышла замуж. За мага! Да еще и потомка того, кто пришел с Вильгельмом Завоевателем на наш плодородный остров. Поговорите с Фергусом! Он вам больше расскажет!

– Вижу, наследство было неожиданным.

– И ненужным! О, если бы мы получили этого дом, когда наша семья голодала, то да, я бы обрадовалась. А так... Пусть я и стала частью чужого рода, но именно деньги мужа помогли устроиться моим сестрам, именно благодаря им они вышли замуж. За таких же безденежных гордецов. И кто отправил племянниц в хороший пансион и выдал им приличное приданое? Молчите, это риторический вопрос. Честно говоря, я рада, что в их головах нашлось место чему-то другому, чем блажь о чистоте старой крови!

– Вам не нравится этот дом?

– Я в нем постоянно мерзну, – в голосе опять появилась печаль и задумчивость. – Не нахожу себе места и не могу ничем заниматься. Иногда мне кажется, что он предугадывает все мои желания. Странно, люди должны радоваться, когда их желания исполняются, а я чувствую себя ненужной, пустой. А иногда, – леди перешла на шепот. – Иногда я вижу своего двойника! Или же это привидение?

– Да ну! Полный бред! – не выдержала Миранда. – Я некромант общего профиля и не слабого дара! Могу хоть под присягой заявить – ни одного призрака тут нет!

– Да тише ты! – отмахнулась Криста, склоняясь над «компасом». С этой девочкой невозможно ничего толком подслушать. В голосах появились какие-то помехи, и они стали глуше и тише.

– Но несмотря ни на что, он мне нравится. Он не может не нравиться, правда?

– Не могу с вами не согласиться, – тон Оскара насторожил.

– О, уже скоро время обеда! Я пойду посмотрю, все ли готово! – шуршание платья и опять скрип кресел. – И пришлю служанку, чтобы вас проводили до столовой.

– В этом нет необходимости.

– Лидс-менор очень большой, барон. Лучше не ходить по нему без сопровождения слуг или же хотя бы хозяев. Легко можете заблудиться.

Стук закрывающейся двери.

И голос Оскара, вдруг ставший громче и четче:

– Миранда! Подслушивать нехорошо!

Некромантка, видно, наученная горьким опытом, тут же отбросила артефакт в сторону. «Компас» не успел упасть, как рассыпался на шестеренки, пружинки и миниатюрные молоточки.

– И почему сразу я? – топнула ножкой девчонка. – Ломать игрушку – то зачем? Пригодилась бы еще!

В просторную столовую их сопроводила служанка. Не Марта, но похожая на нее как две капли воды.

– Думаешь, големы?

– Сомневаюсь, – передернула плечами Миранда. – Слишком дороги. Один или два – это еще можно себе позволить. Но нужно буквально купаться в деньгах, чтобы весь замок обслуживать!

Некромантка поправила воротничок своего темно-лилового платья. Если не присматриваться, то казалось, что этот тот же самый наряд, в котором она приехала в Лидс-менор.

– А вот и наши девочки! – радостно воскликнул хозяин поместья, как колобок выкатываясь им навстречу. – Мы за стол не садились, вас ждали!

– Милый, еще нет Шарлотты, – рядом с ним стояла леди в дорогом бордовом платье. Словно сошедший идеал со страниц «Руководства для идеальных жен»: приветливая, с кроткой улыбкой, привлекательная, одетая дорого, но со вкусом, подчеркивая статус своего мужа. Про таких говорят «домашний ангел». Русоволосая и сероглазая леди Элизабет производила впечатление чрезвычайно сострадательной, бесконечно очаровательной и запредельно бескорыстной... Криста бы не удивилась, если она день за днем она приносит себя в жертву – от курицы берет всего лишь ножку, сидит на сквозняке, не имеет ни своего мнения, ни своих желаний, все время подстраиваясь под мнения и желания окружающих.

– Дорогая, – промурлыкал лорд Ленгфорд и посмотрел на жену чуть виноватым взглядом. – Твоя племянница имеет привычку пропускать семейные обеды и не предупреждать об этом...

– У девочки слабое здоровье, дорогой... – она опустила глаза и поправила гранатовые браслеты.

– Интересное украшение, – Миранда понимала, что ей нужно что-то произнести. Желательно вежливое и приличное, молчание затягивалось, а Криста не нашла что сказать. Не спрашивать же в самом деле, чем болеет неизвестная ей леди Шарлота.

– О! – вспыхнула леди Элизабет как невинная девушка, но этот образ зрелой даме не шел категорически. – Это подарок моего дорогого мужа! Не правда ли, прелестный узор?

– Ага, – брякнула некромантка и тут же поправилась. – Очень красиво. Здесь угадываются кельтские мотивы. Вот трискелион выложен мелкими камнями.

– Верно, милое дитя, – засмеялся Ленгфорд. – Весьма искусная и дорогая стилизация.

Прошу к столу, все уже проголодались. Да и очень хотят познакомиться с вами, премиленькие леди.

– Уж что дорогая не сомневаюсь, – тихо буркнула Миранда и тут же нацепила на личико улыбку типичной восторженной дурочки.

– Что с тобой? – шепнула Криста украдкой, пока они шли к длинному столу покрытому белоснежной скатертью. – Ты так стараешься вести себя прилично, не заболела ли случайно?

– А что заметно? Что я пытаюсь вести себя хорошо? – тут же отреагировала девочка. – Оскару не забудь об этом сказать. А то он на меня уже как-то подозрительно смотрит. А я ему обещала примерное поведение и вообще быть тише воды, ниже травы.

– Думаешь, на тебя башен не хватит? Их же тут двенадцать!

– Тринадцать!

– Уверена?

– В любом случае у меня не будет времени их взрывать, – и очаровательная улыбка Эдуарду.

– В Лидс-менор десять башен, – подмигнул тот и выдвинул стул для маленькой леди.

– Благодарю, – чинно произнесла Миранда и присела на самый краешек.

Кристе же было сложнее сохранять невозмутимость. Ей хотелось рассмотреть всех, да и сама столовая притягивала внимание.

Пол из белого мрамора, стены, покрытые причудливой резьбой, поднимаются вверх, постепенно темнея от белоснежного до угольно-черного. Виноградные лозы сплетались в колонны. В ветвях дуба вились ленты с картинами охоты на оленей и кабанов. Люстра тяжелая, с многочисленными хрустальными подвесками, но сама она была не бронзовая, а из какого-то черного металла, чугуна что ли. Из него же сделаны многочисленные бра в виде веток деревьев. А где-то вверху среди резьбы по камню вставлены кусочки зеркал, дробящих свет и разбрасывающих множество бликов.

Стол был уставлен разнообразными блюдами, видно, хозяева предпочитали подачу блюд не в русском стиле, а во французском. Что ж, это их право, следовать ли моде или нет. Вот Матильда задержалась, что-то шепча на ухо хозяйину дома, кивая на жениха. Недовольна тем,

что его посадили в центр стола, как не самую значительную персону, и пыталась это исправить? Но зато уж барон Эрттон разместился около леди Элизабет, а Криту с Мирандой посадили по правую руку от лорда Ленгфорда. Почетнее некуда.

Хозяин дома нахмурился, шепнул родственнице что-то резкое, и та поспешила на свое место. Да, недалеко от жениха, который смотрел на все это с едва скрытой смесью равнодушия и брезгливости. Матильда тут же растеклась в извинениях, а наблюдавшая за ними Криста пропустила тот момент, когда лорд Ленгфорд встал, поправил сюртук, постучал ложечкой по хрустальному бокалу и начал свою приветственную речь.

– Я так рад, дорогие мои, видеть всех вас под крышей гостеприимного Лидс-менор!

– О, это надолго, – закатил глаза Эдуард, сидевший между Кристой и Мирандой.

– Я рад, любезнейший барон Эрттон, что вы нашли время и навестили нас! Со своей дорогой невестой, конечно же! И с этим милым дитя! Надеюсь, они с Эленой, нашей младшенькой, подружатся.

«Милое дитя» тут же прекратило опыты по плавлению тарелок чистой магией взгляда и хмуро посмотрело на Элену, сидящую рядом. Белокурая девочка, похожая на ангела, не подымала глаз от пустой тарелки и будто бы задумавшись водила пальцем по золотистой каемочке.

– Все возможно, милый, – тепло улыбнулась хозяйка и начала разливать суп из огромной помпезной супницы, стоящей перед ней. Слуги передавал наполненные тарелки гостям. Кто-то предпочел суп «по старинным рецептам семьи», а кто-то выбрал рыбу, которую разрезал и раскладывал по тарелкам сам лорд Ленгфорд.

– Возможно, подружатся, – шепнул Эдуард Кристабель, принимая из рук слуги свою порцию. – Если сумеет вытащить ее из своего мира.

– Вы имеете в виду, что...

– Я же не могу прямо сказать, что моя сестра давно и основательно ку-ку!

Напротив Элены сидела молодая и красивая скромной простотой женщина в темном платье. Ее волосы были зачесаны в пучок, на пальцах не блестело ни одного кольца, а шею не украшал жемчуг. И вся она казалась слишком простой и чужой, неуместной как для разодетых хозяев и гостей, так и для помпезной столовой.

– А это гувернантка нашей Элены, – Эдуард пояснил, что девушка, занимающая непонятное место между слугами и хозяевами, делает за господским столом. – Она какая-то наша дальняя родственница. Мама в очередной раз искала для сестры гувернантку, когда узнала о несчастье мисс Брукс. Удачно сложилось все: и дочь пристроила, и родственницу. Пока она справляется.

– Да? – проявила вежливый интерес леди Эванс. – И как долго она держится?

Вот если он скажет, почему, то вообще цены молодому человеку не будет.

– До нее никто и трех месяцев не работал. А мисс Брукс уже больше года. Хотя постойте, была одна девушка, она только через полгода сбежала от нашего ангела!

– Но почему?

Вот не выглядела милая куколка опасной или больной.

– Да кто ж знает! – и принялся за свою рыбу, но терзать вилкой белое мясо было не так занятно, как развлекать сплетнями новую знакомую. – А вот смотрите, рядом с моим отцом сидит мужчина в потертом сюртуке. Это тот самый Фергус Браун, о котором я вам говорил.

Мистер Браун рассеянно возил по тарелке кусочками хлеба в подливе и словно подсчитывал что-то в уме.

– Вот этого помешательства я понять не могу. Он же думает только о своей истории! Свитки, древние языки и ничего больше его не интересует! Весьма скучный джентльмен. А еще у нас часто бывают соседи, тогда отец расширяет стол магически!

– Неужели?!

– Да, стол сделан из весьма податливого материала.

– Из какого? – вставила Миранда заинтересовавшись. – Я о таком никогда не слышала.
– Мрамор, кажется.

– А откуда? – не отставала девочка. – Итальянский хорошо ложится под магию земли. Но слушается действительно сильного дара. Такого, как у Микеланджело.

– О, – кисло скривился Эдуард. – Вы любите искусство?

– Только то, что касается магии, – и уткнулась в тарелку, где в соусе плавал пресный кусок рыбы.

– Милая маленькая леди, – вдруг подал голос ученый. – Разве вы не в курсе, что по последним исследованиям, Буаноротти не был магом. Он создавал шедевры лишь с помощью рук. Таких же, как вот эти, – он повертел своими массивными кистями с толстыми пальцами. – Этому феномену я посвятил одну из исследовательских работ, которая ... ну, была отмечена особой наградой во Флорентийской академии искусств и истории.

– Да ладно, – не сдержалась Миранда. – У него же камень словно дышит, как будто бы его расплавили! Без волшебства такое невозможно! Надеюсь, вы не станете отрицать гений да Винчи!

Джошуа поморщился, а Матильда тут же предложила ему еще один кусочек рыбы, шепча, что если немного подождать, то настанет первая смена блюд и принесут птицу и мясо. А потом цыкнула в сторону Кристи.

– Знаете, воспитание детей, в том числе и подопечных, наша святая женская обязанность!

Кристалель вежливо улыбнулась и обратилась у мистеру Брауну.

– Но вы ведь не специалист по Ренессансу?

– Да, – искусствовед с удивлением посмотрел на свои руки и спрятал их под стол. – Я.. я изучаю культуру кельтов... древнюю Британию.

– Обожаю кельтов! – тут же ставила Миранда. С другой стороны стола на нее мрачно смотрел барон Эрттон, но ободренная поддержкой Кристи, девочка была полна решимости выведать все и сразу. Может, она собиралась к концу ужина уже разобраться, кто здесь главный злодей и вообще, что происходит в этом странном доме. – Говорят, вы много интересного нашли?

– Да, – засмутился ученый. – Хозяева были так добры! И благородны, позволив мне... Я даже не смел надеяться на такую удачу...

– Вот он всегда так, – опять шепнул Эдуард. – Если речь подготовит, то говорит вроде даже интересно, а в обычном общении двух слов связать не может.

– И что же из находок вас больше всего впечатлило? – неожиданно поинтересовался Джошуа. Матильда тут же восторженно и по-новому посмотрела на Фергуса.

– Конечно же манускрипты! Точнее... Как бы сказать, сами они не очень старые, просто списки с каких-то более древних документов, скорее всего, датированных V или VI веком... Но вы ведь понимаете, даже с помощью магии невозможно законсервировать и сохранить все в целости. Нет, я не умаляю значения и важности магии для государства и для короны, но ...

– Но Микеланджело магом не считает, – тихо буркнула Миранда с таким видом, будто он ей личное оскорбление нанес.

– О, это довольно интересно, – Матильда ободряюще улыбнулась мистеру Брауну. – Но, может, вы не сочтете за труд рассказать нам о своих находках как-нибудь вечером после ужина? И даже продемонстрировать что-нибудь? Дядя, вы ведь не будете против?

– Отличная идея! – хозяин дома одобрительно кивнул.

– Иногда и в ее голове бродят неплохие мысли, – Эдуард, видно, не сильно любил свое семейство. Или же пытался казаться лучше за счет недостатков других. – Я ничего не имею против того, чтобы девушка хотела замуж. Но кухня в своем стремлении перестаралась.

– Ее можно понять, – Криста кисло улыбнулась, а вот Миранда хрюкнула, как поросенок.

Тем временем на другой стороне стола пришли к выводу, что лекцию и мифах и легендах из старинных манускриптов лучше устроить завтра, но не позже чем через пару дней. Мистер Браун обещал показать самые интересные экземпляры, которые могли бы прославить Лидсменор, если хозяева решат пожертвовать эти артефакты в Британский музей, к примеру.

После супа и рыбы наступило время для первой перемены блюд. Перед хозяином появился большой кусок запеченного мяса, перед хозяйкой – птица.

Миранда попробовала и скривилась. Мясо было пресным, почти без приправ.

– Матушка заботится о своем здоровье и здоровье кузин, – пояснил Эдуард. Как у него язык не отсох, и ведь успевает и все съесть и болтовней гостей развлекать. – Острые и пикантные блюда дамам не рекомендуются. Из-за слабости организма.

– Ваша мать весьма благоразумная женщина! – Криста сама себе удивилась, в ней оказывается много вежливости. Хоть отрезай кусочек да юной некромантке презентуй. А то, видно, ее запас закончился.

– А я слышала, что род вашей матери очень древний и был хорошо известен пару столетий тому...

– Настолько древний, что от него почти ничего не осталось, – Эдуард вздохнул. – Только вот моя мать, да ее племянницы, Шарлотта и Матильда. Родители Лоты и мать Тиль умерли много лет назад, а отец ведет какой-то бизнес в Новом Свете и колониях, но не считает, что там хорошее место для незамужней девицы.

– Так что за род? Или вы не любите об этом говорить?

– Я-то может и не против, но что сказать-то? Тема не то чтобы запретная, но не поощряемая...

– Вы совершенно правы, молодой человек, – оказывается, леди Элизабет обладала великолепным слухом, умудряясь и поддерживать живой диалог с бароном, и вникать в беседу сына с девушками. – Того, что я знаю о своих предках достаточно, чтобы не пытаться узнать больше и не стремиться это рассказывать... – она задумалась, а потом продолжила. – Говорят, дерево без корней сохнет. Но иногда... предки слишком отличились. Так что такие корни не грех и забыть!

Или не рассказать о такой важной детали для проклятия как преступления предков тому, кто хочет и может тебе помочь. Девичья память, старческий склероз. Выберите подходящее, как говорится.

– Вы меня просто заинтриговали, леди Элизабет, – на губах Джошуа появилась тонкая улыбка. – Что же они могли такое совершить, чтобы заслужить забвение от своего потомка?

– Вот мистер Браун недавно в библиотеке рассматривал какую-то старинную книгу с записями о событиях в семействе 17-18 веков, – Матильда тут же поделилась интересной информацией.

– О да, – закивал головой Фергус. – Весьма интересные записи. Но к сожалению, она нуждается в реставрации...

– Но вы нам ее покажете, ведь так?

– Если леди Элизабет...

– Тетя! Вы ведь не будете против!

Хозяйка дома нахмурилась на мгновение, а потом махнула рукой. Нет, не будет.

После был десерт – орехи и фрукты, после которого ужин считался законченным. Кристе и Миранде позволили уйти к себе, отдохнуть после дороги. Остальные дамы остались в гостиной. Чтение у них там какое-то планировалось. Мужчины переместились в курительную, велели принести выпивку и острые закуски.

В спальне, которую пришлось делить с этим Эрттоном, Криста сбросила туфли и прошла босиком по ковру. А когда девушка вытащила из прически шпильки, то стон наслаждения удержать не смогла.

Как же мало нужно для счастья? Даже мысль о невольном соседстве не испортила настроения.

Переодеться ей помогла все та же служанка, она же объяснила, как пользоваться ванной комнатой. И, кажется, немного расстроилась, что гостя не высказала особого восторга, что в каждой жилой комнате есть умывальня с собственной уборной.

Кристе даже удалось немного подремать до прихода неутомимой некромантки.

Миранда появилась внезапно, будто и не было запертой двери. С собой она принесла поднос с кувшином и кучей тарелочек. Сгрудив ношу на столик, она принялась перечислять:

– Куриные крылышки с перцем и медом... Кроватки в глазури... Луковые кольца... шашлычки из утиных сердечек с остро-сладким соусом...

– Ты собралась стать драконом? – от удивления Криста даже проснулась и привстала на локте.

– Ага, – согласилась Миранда. – Вот сейчас поем как следует и пойду кого-нибудь сожгу! Оскара, например... До сих пор не явился? А ведь по легенде он в тебя безумно влюблен.

Кристабель фыркнула.

– Ты все еще голодная?

– Как дикий зверь, – на кусок толстого хлеба некромантка выложила несколько ярких креветок и хрустящие кольца из лука. – Я вообще понять не могу этой традиции торжественных ужинов. Вроде еды – море! А по факту: крошка того, крошка этого. И есть много нельзя! Я же леди. И добавки не попросить. Приходится вот самой, своими силами... – она укусила свой бутерброд, помолчала, сосредоточенно жуя, а потом опомнилась. – Будешь? Правда, в анчоусах красителя много, но зато выглядит весьма привлекательно. Интересно, когда ж до хозяек дойдет, что еда должна быть не только красивой, но и полезной?

Криста пожала плечами, сползла с кровати, села рядом с подростком и тоже взяла себе креветки, подозрительно посмотрев на ярко-красную рыбку. И что в ней странного-то?

– Нет, хорошо, что Оскара еще нет, – доев бутерброд, некромантка вытерла пальцы о салфетку, налила в стакан сока из кувшина и в два глотка все выпила. – Он бы испортил все веселье. Ну все, нас ждут великие дела! Предлагаю начать с того крыла, где библиотека. Или все же со спален хозяев? Ох, чувствую, у нас впереди приключения!

И в этом интуиция ее не обманула.

Приключения начались буквально за поворотом. Хоть Миранда клялась и божилась, что захватила с собой план дома (откуда он взялся Кристабель предпочла не спрашивать, мало ли что шустрый Малыш мог притащить своей обожаемой хозяйке), девушки умудрились заблудиться буквально через пару поворотов.

– Я говорю, мы свернули направо! И мы не подымались по лестнице. У нас вообще не было лестниц по дороге!

– Отлично, но вот это оружейный зал, он на третьем этаже! – Криста держала кристалл освещения и старательно вглядывалась в карту на огромном листе бумаги. – Но мы ведь не проходили через портретную галерею! А она должна была быть...

– И она есть! – Миранда ткнула куда-то в сторону. – Вон там, смотри! Но, может, пойдем другой дорогой? Я терпеть не могу портреты, как будто за тобой кто-то следит! Б-пр.

– Потерпишь, – Криста решительно направилась к длинной галерее. Вместо одной стены были высокие окна, свободно пропускавшие лунный свет, а на другой висели потемневшие от времени портреты в золоченых рамах. Между ними, как часовые на посту, стояли напольные вазы.

– Вот ведь, – цокнула языком маг-подросток. – И семечек нет. Какие мусорки пропадают!

– Миранда, – не выдержала Криста. – А кто занимался твоим воспитанием?

– Все! – гордо ответила та, а потом тихо, словно извиняясь добавила. – Не бойся, я слишком хорошо умею себя вести в обществе. И поэтому ценю тех, с кем можно оставаться... Ну просто магом. Без всяких там... обязанностей.

Кристabelle хотела спросить, какие могут быть обязанности у столь юной леди кроме как быть хорошо воспитанной, но вместо этого она дернула девочку за руку и утащила ее в какую-то слишком вовремя подвернувшуюся нишу.

– Кто-то идет!

Подружки по слежке и разведке затаились и даже дышать стали тише и реже.

По коридору прошла девушка в белом развевающемся одеянии. В руках она держала свечку и шла, будто влекомая каким-то зовом. Но нет, почудилось, это она и напевала.

И казалось, что она не идет, а плывет над полом, растворяясь в лунном свете.

Криста на всякий случай потрясла головой:

– Ты же говорила, что тут нет даже самого завалявшегося привидения?!

– Да хоть силой поклянись! – Миранда даже немного обиделась. – Это кто-то из живых.

– Ага, – леди Эванс выбралась из укрытия, но продолжила говорить шепотом. – Но судя по виду – в крайней степени истощения.

– Может, это та самая Шарлотта, которая к ужину выходить не захотела?

– Может... Но мне больше интересно, куда она в полночь собралась!

Некромантка кивнула и подружки побежали за то ли девушкой, то ли видением. Но за поворотом ее уже не оказалось. Криста бросилась к двери, а Миранда споткнулась и остановилась.

– Подожди, – позвала она, но блондинка уже скрылась за дубовыми дверями, замок которых неприятно щелкнул. – Мне туфлю поправить нужно...

Обувь была под стать хозяйке, с характером, и надеваться сразу не получилось, а когда домашняя туфелька оказалась на ножке и Миранда доковыляла до двери, то та оказалась запертой. Но когда такие мелочи останавливали? Несколько хорошо знакомых пасов руками и маленькая светло-фиолетовая отмычка, сотканная из воздуха, юркнула в щель замка, завозилась, заскрипела, а когда ничего не получилось просто там и взорвалась.

Створка приоткрылась.

– Вот так бы сразу, – буркнула некромантка, рванув дверь на себя.

И останавливаясь на пороге маленького полукруглого балкона. Потрескавшаяся плитка пола, кованная виноградные листья решетки. Классика готики. И этаж подходящий. Шестой или пятый.

Миранда нервно икнула. На самую высокую башню занесло.

А Кристabelle казалось, что она вот-вот нагонит Шарлотту. Исчезающую. Манящую. И явно хранящую какую-то тайну.

Вот хрупкая фигурка в белом в конце галереи. Вот она скользит по коридору. Поднимается по лестнице. Или нет, мелькнула в анфиладе комнат, пронизывающих огромный дом насквозь.

В какой-то момент девушка забыла, что она собиралась тайно проследить за леди. Да и Миранда отстала. Но на счет некромантки Криста не волновалась. Скорее уж, нужно волноваться за тех, кто посмеет обидеть мага смерти. Любой цвет магии влияет на характер, а уж фиолетовый особенно...

А в очередной гостиной, такой же безликой, как и чередой комнат перед ней, девушку ожидал сюрприз.

– Какая неожиданность! – в кресле у разожженного камина сидел Джошуа Блек. Он покачивал в руке пузатый бокал и коньяк дрожал в стекле как жидкий янтарь. – Мисс Эванс не спится?

– Люблю прогулки под полной луной, – девушка почувствовала себя неудобно. И дело не в том, что ночь и она наедине с мужчиной. А в том, что этот джентльмен доверия ей не внушал. Сам он был еще более искусственным, чем его внешность, на поддержание идеальности которой слишком много требуется ресурсов. С точки зрения Кристи, и времени, и силам, и средствам точно можно найти более подходящее применение.

– С удовольствием составлю вам компанию, – промурлыкал Блек. – В первый же день полнолуния. Всего-то недельку подождать нужно.

Но с другой стороны, если красота – это твой единственный актив, то... Этот золотистый тон был на пике моды в прошлом сезоне! Амалия все уши прожужжала про то, как добиться такого оттенка.

– Боюсь, что мой жених будет против.

Она же вроде как помолвлена. Так надо извлекать выгоду из своего положения! Еще ей дико захотелось отдернуть шторы, чтобы показать нахалу, что луна сегодня яркая, как никогда ранее.

– Как и моя невеста, – процедил мужчина. – Но в отличие от вас с достопочтенным лордом «Сую Свой нос куда не просят», я настроен весьма серьезно.

– О да! У вас любовь и согласие!

– У нас настоящая помолвка, а вот если леди Элизабет... у которой, как вы знаете, слабое сердце... Да и нервы в последнее время на взводе. Если она узнает о том, что вы с лордом Эрттоном едва знакомы, то не станет долго церемониться и выставит вас за дверь...

– Мне она показалась вполне уравновешенной дамой.

– Это не так. Ей все время что-то чудится, мерещится... Узнает о лжи своего мужа, еще больше разнервничается. Ленгфорд начнет ее успокаивать. И придется вам уехать. Вашему жениху этого не нужно... Интересно, сколько стоит его желание здесь задержаться подольше?

Криста засмеялась.

– Думаю, вам стоит у него спросить! Я-то готова уехать отсюда да хоть завтра с утра!

– Неужели? – ни растерянным, ни расстроенным Джошуа не выглядел.

– Уж поверьте на слово, – девушка развернулась и вышла. Дверь придержала, чтобы не хлопнула.

И остановилась растерянной.

Вроде бы, когда она шла этой дорогой, буквально пять минут назад, здесь была гостиная. Еще и чучело медведя стояло. А сейчас не анфилада комнат, а какой-то коридор, похожий на тот, где расположены их комнаты. Только там приветливо горели светильники и по углам не висели клочья пыльной паутины.

Кристабель толкнула первую дверь и на удивление та оказалась не запертой.

Жарко горел камин, плотные портьеры скрывали высокие окна, на стенах угадывались рамки картин. Люстра не горела, как и несколько светильников с мелкими кристаллами, которые, если верить рекламным проспектам должны были обеспечить освещение почти как от солнца.

А в центре комнаты на столе стоял огромный кукольный домик в три этажа. Уж он-то был освещен как следует. Ярко сияла огнями гостиная, в которой за роялем сидела кукла в бордовом платье, а еще две игрушечные дамы сидели в миниатюрных креслах и как будто о чем-то переговаривались. В спальне на третьем этаже еще одна кукла спала на кровати под шелковым балдахином. В крошечной кухне сияли медные сковородки, а в очаге плясал иллюзорный огонь. Была тут и библиотека, и картинная галерея...

Да этот домик, пожалуй, стоит больше, чем украшения, в которых красовалась леди Элизабет!

В самом деле произведение искусства.

Криста сделала шаг и только тут поняла, что она в здесь не одна.

– Поиграешь со мной? – младшая дочь четы Ленгфорд, белокурый ангелок, оказалась маленькой и очень хрупкой. В безразмерном халате, с двумя косичками она явно должна была быть уже в постели, а не хаотично переставлять фигурки по миниатюрным комнаткам. Одну из дам, «беседующих» в гостиной, она переместила на чердак, а вторую отправила на кухню. Достала из сундучка куклу-джентльмена во фраке и с тросточкой, поставила его в библиотеку, а Кристе протянула фигурку девочки с фиолетовыми волосами.

– Она гуляет по коридорам, – важно сообщила Елена.

– Какие у тебя интересные игрушки, – Кристабель присела рядом с ребенком, взяла куколку и повертела в руках, не зная, что делать.

Нерешительность гостыи не понравилась маленькой хозяйке, она вырвала куколку и поставила ее на второй этаж рядом с миниатюрами рыцарских доспехов у широкой лестницы.

– Она гуляет. И гулять ей долго.

– Ах вот ты где, негодная девчонка! – детскую комнату залил резкий свет внезапно вспыхнувшей люстры. Криста зажмурила глаза, из которых невольно брызнули слезы.

– Я тебя везде ищу! – строгая молодая леди схватила девочку за руку и потащила к высокой золоченой двери, которую закрыла с громким хлопком. Но гувернантка вернулась очень быстро. И вела себя уже совсем по-другому. – Простите, леди Елена должна уже спать, ей нельзя нарушать режим. Вы заблудились? – вставить хоть слово она не давала. – Давайте я вас провожу. Ночью по дому можно ходить только со слугами. Тут может быть опасно, леди. Дом, все-таки очень и очень старый.

Джейн Брукс шла уверенно, хорошо зная дом. И сам дом стал казаться маленьким и очень компактным. До гостевых комнат они дошли довольно быстро. Лишь у лестницы на второй этаж, охраняемой рыцарскими доспехами, Кристабель остановилась.

– Что-то не так, мисс Эванс? – поинтересовалась гувернантка.

– Да, – девушка задумалась на мгновение и, ухватившись поудобнее, вытащила у одного из рыцарей меч. – Просто в моей семье есть традиция: незамужняя девушка даже с женихом не может спать в одной комнате без меча, – а потом под удивленным взглядом мисс Брукс описала огромной двуручной железью в воздухе изящную дугу. – Даже если это просто так, бутафория.

– Это многое объясняет...

– А какие интересные традиции есть в семье Ленгфорд? – тупое сувенирное оружие она легко закинула на плечо и бодро зашагала рядом с Джейн.

– Семья как семья, – улыбнулась та. – Девочка вот сложная. Неудобная.

На взгляд Кристи, которая успела помянуть с дюжину двоюродных племянников, удобным должен быть диван, а не ребенок. Но мисс Эванс подозревала, что если у нее появятся собственные дети, то мнение может кардинально поменяться.

– А что с не так?

– Не любит учиться, – пожал плечами гувернантка. – Так бывает, но хоть какие-то предметы должны нравиться. А ей нет. Ни грамматика, ни геометрия, ни история, ни искусство... Только и играет со своими куклами. Прогулки ее не интересуют. Но тут здоровье слабое. Достаточно слабого ветерка и она уже может слечь с воспалением легких.

Внезапно она остановилась и замолчала.

– Мы уже пришли, мисс Эванс. Спокойной ночи.

– И вам спокойной ночи. Спасибо, что провели.

– Не гуляйте по дому в одиночестве, – еще раз предупредила Джейн перед тем как уйти. – Мало ли...

В спальне ее ждал Оскар.

Давно, между прочим, ждал.

Речь подготовил. Что он никогда и ни при каких условиях не намерен жениться на незнакомке, связывать свою жизнь и магию с непонятно кем. И поэтому благородно и добровольно собирается спать на узком диванчике и пледом укрываться.

Но девушки все не было.

Говорить громкие и пафосные слова маг потом передумал и решил, что раз это провокация, то можно и весь багаж дамочки пересмотреть. Аккуратно и по всем правилам, навыки не забываются. Правда, почему-то нашел только одну ночную сорочку, и ту довольно сложно было использовать в качестве орудия соблазнения, но Оскар решил ее усовершенствовать и сделать ее более закрытой и пуританской. Чтобы уж точно ни шанса, наверняка.

Потом начал волноваться.

И когда уже решил отправиться на ее поиски (недалеко, всего лишь до спальни «воспитанницы», где ж еще может пропадать эта Кристабель?!), как дверь приоткрылась и в комнату проскользнула пропажа. Почему-то с мечом на плече.

Растрепанная и уставшая.

Но живая.

И это факт бывшего боевого мага весьма обрадовал.

– Где вы были, позвольте спросить? – голос мужчины был сух и строг.

– Не позволю, – отрезала Криста и положила меч на кровать. Матрас крякнул и прогнулся. Бровь мужчины удивленно дернулась вверх. – Вы же мне не отчитываетесь?

– Я на работе между прочим!

– И кем же вы работаете? – девушка гордо удалилась за ширму сражаться с пуговицами домашнего платья. Их было много – это плохо. Они были спереди – это хорошо, а то пришлось бы просить помощи. Криста представила, как блондинистый барон прикасается своими длинными пальцами к маленьким жемчужинкам на груди, фыркнула и принялась расстегивать их быстрее.

– Я частный детектив, – недовольно буркнул маг.

– Странно, – Криста вынуждена была признать, что Оскар скорее плюнул и отказался бы от этой мутной борьбы с пуговицами, просто вырвав проблему вместе с тканью. – Я думала, что боевые маги служат или в полиции, или военные...

– Не все.

Недовольство в его голосе почти не сквозило. Или Кристабель так показалось.

– Вы правы, аристократы редко снисходят до ... Что это такое! – если тут и водились привидения, то после вопля мисс Эванс точно быстро-быстро полетели искать более тихое пристанище.

Криста выскочила из-за ширмы. На ней как на вешалке болталась ночная рубашка. Подол девушка подобрала, чтобы не наступить на край, а сзади тянулся поистине королевский шлейф. На груди висели несколько рядов кружевных рюш, призванных покрывать что-то весьма могучее, от этого ворот постоянно сползал оголяя то одно плечо, то другое.

– Эм... Ваша ночная рубашка? – рискнул ответить Оскар.

– Что вы с ней сделали? – она отпустила подол, подтянула слишком длинный рукав и с раздражением почесала шею.

Маг оценил и принесенный меч, и решимость.

– Я ее впервые вижу, – соврал он. – И, поверьте, лучше бы и не видел.

– К ней магию использовали, – Криста громко чихнула и пояснила. – У меня аллергия. Если бы прошло много времени, то я бы не почувствовала, а так как другого мага здесь нет...

И ткнула в него пальцем. Рукав тут же сполз вниз. И вниз. И вниз. До самого пола.

– Хорошо, я больше так не буду, – согласился Оскар.

– Ага! Я так и знала!

Да лучше бы барон Эрттон это знал! Магия ... после того случая... порой вела себя весьма непредсказуемо. Нет, в бою она была безупречна, но вот в быту случались казусы. То вода в ванной, подогретая до приятной температуры, из теплой вдруг становилась огненно горячей или ледяной, что приходилось высказывать под призрачный смех, то светлячки начали мигать всеми цветами радуги, как праздничная гирлянда.

Но такой подлянки он от своей силы не ожидал.

Жертва магического произвола сделала короткий шаг, запуталась в ткани и упала бы, если бы не ... Тут уж мужчина вовремя вспомнил, что он вроде как джентльмен.

Поймать девушку он успел, поднял на руки да так и застыл.

А Кристabelle схватилась за его рубашку, даже треск ткани почудился. Прижалась к нему крепко-крепко и прошептала:

– Не делайте так больше...

От ее голоса по телу поползли мурашки. Как реагировать на эту леди и тем более, как реагировать правильно, он не знал.

Да и у самой Кристи волосы на руках дыбом встали. Профилактически. Мог бы хоть как-то откликнуться на ее провокацию, а не стоять столбом!

– Я не могу позволить даме упасть!

– А вдруг дама и не думала падать? Но если уж на то уж пошло, – а то мало ли как маг решит воспользоваться ситуацией. Так что голос ее звучал максимально ровно и спокойно. – То, может, и до кровати донесете?

Донес.

И аккуратно положил на покрывало. Сам же по-военному четко отошел к кушетке, лег на на спину, и руки на груди сложил.

– Свет, – приказал он и кристаллы медленно потухли.

Криста засмеялась, завозилась, укрываясь потеплее. Уж она-то знала, что ночи в замке бывают прохладными. Камин не всегда спасает. Меч мешал устроиться поудобнее, пришлось спихнуть его с кровати на пол.

Звук вышел громкий и неприятный.

– Вы слишком сильная для девушки, – донеслось из темноты.

– Вам так показалось, – буркнула Криста. С этой железной оглоблей в самом деле неудачно вышло. Кто ж знал, что она окажется настоящей, а не бутафорской...

Через минуту молчания Оскар выдавил из себя что-то нечленораздельное.

– Что? – переспросила Криста. А то вдруг он извиняться будет, а она пропустит.

– Я хотел предупредить вас насчет Миранды. Не думайте, что это наивный ребенок. Не поддавайтесь на ее провокации и не позволяйте втянуть себя в авантюры. Она еще не осознает своей силы и того, как влияет на других.

Кристabelle только презрительно фыркнула. Сама разберется.

А утро было солнечным. Теплым. И удивительно молчаливым.

В Лидс-менор не было принято завтракать всем вместе. То ли каждый вставал, как ему вздумается, то ли за вечер все члены странного семейства так уставали друг от друга, что не желали никого видеть до очередного обеда, превращающегося в пытку. Служанки принесли в

комнату несколько подносов со всякой снедью, участливо стояли рядом, пока Оскар и Криста молча жевали тосты и пили кофе, а потом помогли одеться.

Барон отказался от помощи камердинера и страдал со всей своей одеждой за ширмой самостоятельно. Сегодня опять переодевание затянулось. Но дело не в сложности дневного костюма, а в одной узкой щелочке, не глянуть в которую было выше всяких сил. Оскар точно не смог отказать себе в удовольствии посмотреть, как колдуют над преображением девушки в леди.

Служанка же сегодня тоже была неразговорчива, не проявляла излишней самостоятельности, принесла именно то платье, которое хотелось Кристе, и прическу сделала простую. И удалилась с чувством выполненного долга.

Тем удивительнее стало предложение Оскара прогуляться по саду.

Кристabelle удивленно вздернула бровь. Не то чтобы у нее были какие-то планы на утро. Точнее она вообще ничего не планировала, но не соглашаться же вот так сразу!

– Будет казаться странным, если я совсем не буду уделять времени своей невесте...

В сад пришлось пойти.

Там оказалось свежо, зелено и пустынно.

И дышалось как будто легче.

Какое-то время барон Эрттон молчал, постукивая своей тростью. Кристabelle тоже делала вид, что ей интересны птички да бабочки. Правда гуляла парочка так, чтобы их было хорошо видно обитателям особняка.

Может, кто и хотел поговорить с гостями о погоде, но первой до них добралась Миранда.

– Утра доброго, – заявила она, вываливаясь из кустов. По виду некромантки утро добрым она никогда не встречала, но надо же что-то сказать.

– Прекрасно выглядишь, – Оскар оказался более мирандоустойчивым и дар речи терять отказался. – Ты хотя бы спала сегодня ночью.

– Ты, наверное, забыл, но у нас, некромантов, ночь – это рабочее время. Мы почти никогда не спим по ночам! Особенно в полнолуние!

– Конечно, – подтвердил джентльмен. – Вы обычно спите на занятиях по этикету.

– Всего-то один раз было, – скуксилась девочка, а потом поправила саму себя. – В неделю. И очень тепло заулыбалась Кристе.

– Ну ты готова? Пойдем! – утащить ту, которая утащиться бы и рада, не получилась.

– Не отстанете же... – простонал маг, удерживая невесту от очередного сумасшедшего денечка.

– А то! – пыхтела Миранда.

– Это может быть опасно, – последняя и такая же бесполезная попытка.

– Это ты некроманту говоришь? – девочка даже отпустила Кристу от удивления.

– Тогда у меня к вам, леди, деловое предложение, – и тяжело вздохнул. – Все равно ведь во что-то влезете.

Девушки тут же заинтересовались.

Оскар привел их в библиотеку, которая, как и полагается приличной библиотеке старинного семейства была огромной. У окна стоял письменный стол с лампой под витражным абажуром, кресло и диван, а все остальное пространство – два этажа вверх и неизвестно сколько бальных залов вглубь – занимали стеллажи.

– Я попрошу вас найти сведения о родословии нашей радушной хозяйки, – начал барон. – Также будет интересно все, что покажется подозрительным или же слишком нормальным. Это хороший признак, что с этими данными что-то нечисто. Я даже попросил, чтобы сюда принесли основные документы, – Эрттон указал на внушительную кипу папок и несколько старинного вида томов на мраморной столешнице. И так получилось, что он не заметил, как с пальцев

Миранды слетела маленькая сиреневая искорка, зависла над лампой и приковала все внимание мага. – Если проголодаетесь, то в полдень служанки принесут небольшие закуски и чай.

Он говорил и не отрывал взгляд от мерцающего шарика.

Миранда переглянулась с Кристой и тихо-тихо, чтобы не разрушить хрупкие чары попятиться к выходу из библиотеки. Только дверь захлопнулась слишком громко, но некромантка тут же навесила на нее несколько запирающих заклинаний и еще что-то хитрое.

– Вот пусть сам и сидит, – довольно пробормотала она. – Пока не найдет и не выйдет! Ишь чего вздумал!

С той стороны что-то грохнулось и, кажется, взорвалось... Оскар терпеть не мог искать информацию в библиотеках.

– А если не найдет?! – что вполне вероятно.

– Ну тогда к вечеру выйдет, – отмахнулась Миранда. – А нам нужно... нужно опросить подозреваемых. Так всегда делают в детективах. Я читала!

– И с гувернанткой поговорить, – кивнула Криста. – Что-то она слишком вольно себя чувствует.

Первой жертвой оказалась Матильда.

Она сидела в зеленой гостиной и играла на клавесине незамысловатую мелодию. Увидев гостей, она остановилась, убрала ноты, закрыла крышку инструмента и, сложив руки на коленях, спросила:

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

Миранда, готовая сразу же вывалить тысячу и один вопрос, от такого холодного приема немного опешила.

– Нет, что вы, не извольте беспокоиться, – также вежливо отреагировала Кристабель. – Мы бы хотели задать вам всего лишь несколько вопросов.

– Зачем? – удивилась Матильда и поправила сначала прическу, а потом небольшую брошь-камею у воротничка. Если бы не этот жест, на новое украшение Криста и не обратила бы внимания. А так... где-то она уже такое видела. Перламутр, с претензией на антик, и головка не женская, а мужская.

– У вас очень интересная семья, – механически произнесла Криста, рассматривая брошку. Тиль заметила это и довольно улыбнулась:

– Правда, красивая вещичка? Подарок от Джошуа. Мне очень повезло, – Матильда лучилась от гордости.

Девушки помолчали. Миранда переминалась с ноги на ногу.

– А кто же из предков так насолил вашей тетушке?

Матильда вздернула бровь, и девочка пояснила:

– Мне как некроманту интересно.

– У вас есть лицензия? – и сжала руки в кулачки. Хотя лицо оставалось бесстрастным, как нарисованное.

– Нет, я же еще не завершила обучение.

– Вот и я считаю, что леди в вашем возрасте пристало думать о бантиках и куклах.

Криста закусила губу, чтобы не рассмеяться. Игрушки у ее новой подруги были специфические.

– Так что с проклятием? – леди Эванс хотела еще добавить, но не успела.

– Да далось вам это проклятие! У многих истории и пострашнее были. И ими гордятся! Выставляют как достопримечательность! А мы... Какой-то там несколько раз прадедушка как-то не так обращался со своей женой. Мой Джошуа говорит, что она была просто дурой, раз позволила так с собой обходиться! В тех списках, над которым так трясется этот глупый чудак,

вряд ли есть что-то более подробное! Да о проклятии вообще никто не знал, пока Фергус не откопал этот раритет.

– А вы читали этот документ? – Криста даже поддалась вперед от любопытства.

– Нет, но Джошуа очень хотел сам на него взглянуть. Я думаю... – Матильда замолчала, а потом с подозрением спросила. – Но вы же не затем сюда пришли, чтобы расспрашивать про всякие древности?

Вот именно за этим, но не стоит разочаровать хорошую девушку.

– Мы просто хотели пригласить вас составить компанию на прогулке в парке.

– А разве вы не гуляли там с вашим женихом?

Видно, не зря они там дорожки мерили. Теперь о том, что барон Эрттон с невестой рано утром гулять изволят, знает весь Лидс-менор.

– А разве ваш жених не пригласил? – захлопала невинными глазами Миранда.

– А ты... – на щеках у Матильды выступили лихорадочные пятна. Она вскочила, схватила тетрадь с нотами и как оружие наставила ее на девушек. – Да и ты не лучше, блонда крашенная! Тебе своего жениха мало? Еще и на моего глаз положила? Думаешь, я не видела, как ты на него вчера смотрела? Да и девчонка дурно воспитана!

– Кто бы говорил! – выпалила Криста.

– Матильда! – громкий голос заставил девушку присесть обратно и от бессилия сжимать и разжимать кулаки.

– Шарлотта, – прошипела Тиль. – Я рада, что тебе сегодня лучше.

– Спасибо, – в комнату вошла хрупкая девушка в платье, щедро украшенном рюшами и кружевами. – Если вы не возражаете, леди Эванс, компанию составлю я. Моя кузина слишком занята музицированием.

Любительница музыки так яростно начала перелистывать нотную тетрадь, что гости с радостью согласились на предложение.

Бледная, краше в гроб кладут, леди Шарлотта надела плотные перчатки, раскрыла над собой зонтик из темной ткани и выбрала для прогулки самые тенистые аллеи.

– Прошу простить мою кузину, – она щурилась, как будто дневной свет ей был не приятен. – Но она свято уверена, что лично в ее случае снять это проклятие можно лишь замужеством. Как там говорится, клин клином вышибают.

– Но она же не читала тот документ, как она может быть в этом уверена?

Лотта промолчала, сейчас она была очень похожа на себя ночную. Привидение, да и только.

– Скажите, вы ведь верите в истинную любовь? – вдруг спросила она. – Таковую, чтобы увидеть и на всю жизнь? Чтобы сердце замирало и трепетало в груди, а ноги подкашивались от одного его взгляда?

Криста прикусила язык. Слова леди Шарлотты больше напоминали симптомы болезни. Причем в той стадии, когда нужно срочно звать лекаря. Чем раньше начать, тем больше шансов на излечение.

– Матильда вот не верит. И мне грустно, что моя кузина лишает себя этого невероятного чувства. Как будто летаешь на крыльях, горишь в пламени... И сама становишься огнем.

– А вы влюблены... – Криста еще подумала, что перечитав хотя бы половину той розовой литературы, которая в библиотеке заняла стеллаж на двенадцать полок, примешь любую симпатию за сошествие неземного блаженства. Но она здесь, чтобы говорили с ней, а не высказывать свое мнение. Как ни странно, но игра в детективов ей начинала нравится.

– Да, но мы с ним никогда не сможем быть вместе.

– Почему же? Думаю, ваша тетя с уважением отнесется к вашему выбору.

Ну или исправит мозги влюбленной дурочке.

– Вы не понимаете. Мы как лед и пламя, солнце и луна. Можем быть рядом, но никогда не можем быть вместе. Единственное, что нам остается, это лишь редкие тайные встречи. Прогулки. Робкие касания без надежды на большее. О, если бы я смогла помочь ему! Но тут даже мое состояние бессильно. А выйти замуж за другого, родить ему детей, которые не будут являться плодом искренней и беззаветной любви... Это разобьет ему сердце. Я же не вынесу такого позора.

Интересно, какой нынче роман в моде? Наверное, хорошо написан, раз так впечатляет романтических особ.

И как бы спросить, к кому она ночью ходит. Так спросить, чтобы ответила.

– Не понимаю, – вырвалось у заскучавшей Миранды. – Зачем вообще замуж выходить. Одной тоже весьма неплохо!

По пальцам юной леди пробежали магические искорки, выдавая крайнюю степень возбуждения. Странно, подумала Кристабель, в палитре магии за некромантию отвечает именно фиолетовый цвет, но с сиреневым и в самом деле красиво смотрится.

– О! – глаза леди Шарлотты округлились. – Вы и в самом деле некромат?

– Угу. Злая и ужасная. Бу! – насупилась девочка.

– Ох, как интересно, – Лотта побледнела и начала заваливаться на бок. В том, что обморок настоящий, свидетельствовал неоспоримый факт – поблизости не было ни одного джентльмена, готового подхватить даму на руки. Кристе пришлось самой: и подхватывать, и подводить к скамеечке, и веером обмахивать.

Миранда цапнула бледную девушку за руки и начала что-то бормотать. Основы исцеления были известны магам всех цветов. Не все, правда, могли им эффективно пользоваться, но хоть какая-то помощь лучше, чем бездействие.

– Ничего не понимаю, – некромантка сдула непослушную прядку, выбившуюся из прически и приклеившуюся к носу. – Да мои покойники более живы, чем она! В ней почти не чувствуется жизненных сил! Не человек, а без пяти минут ходячий труп.

Но хоронить Шарлотту было рано. Она еле слышно застонала.

– Надо сбегать за помощью.

– А ты не боишься заблудиться? – Миранда отряхнула с рук фиолетовые искорки магии. – Я вчера пару раз не туда свернула, еле до своих комнат добралась...

Пару раз? Криста вот вообще без помощи гувернантки до утра бы бродила по коридорам и безлюдным комнатам.

Но сама Джейн Брукс была легка на помине. Молодая девушка шла по тропинке за руку со своей воспитанницей. За ними следовал щуплый лакей с двумя огромными мольбертами и сумкой с красками. Увидев на скамейке леди Шарлотту и склонившихся над ней гостей, она тут же бросилась на помощь.

Вытащила из сумочки нюхательную соль и флягу с водой. Развила бурную деятельность, но Шарлотта только бормотала что-то невнятное. Через какое-то время Лотта все-таки пришла в себя и, опираясь на лакея, в компании Кристабель пошла в дом.

– Не волнуйтесь, со слугами ходить абсолютно безопасно. А днем можно по дому и в одиночестве бродить. Все будет тихо.

– А что не так с домом? – не поняла Кристабель. Слова гувернантки не успокоили, а лишь наоборот напустили тумана. Пояснение же было еще более непонятным:

– Лидс-менор очень старое поместье. Дже... лорд Ленгфорд много времени и сил уделяет на реконструкцию здания, парка, да и прилежащие территории требуют внимания. Там раньше водились дикие звери. Фермеры даже поговаривают, что и магических тварей часто видели. Но еще столько предстоит сделать! Береженого Небо бережет. А милая леди побудет со мной.

Миранде же ничего не оставалось делать, как остаться и «общаться со сверстницей», порисовать старые статуи или вот заросший пруд.

– Знаешь, девочка, – мисс Брукс говорила тихим голосом, странным образом, подавлявшим волю. Уверенная и сильная личность, которой против воли хочется восхищаться. – Тут очень живописные места, просто просятся на лист. Тем более что сейчас опять в моде акварели. Элена неплохо рисует, если захочет.

– А всяких монстров мы встретим? – девочка оставалась верна себе.

– Их давно здесь нет. Никто их не встречал уже очень долгое время.

Перед тем как уйти на пленэр, некроманта незаметно передала подруге что-то завязанное в носовой платок.

– Т-сс, это улика! У нас теперь появился подозреваемый!

Глава 3.

А это весёлая птица-синица,

Которая часто ворует пшеницу,

Которая в тёмном чулане хранится

В доме,

Который построил Джек.

Оскар до зубовного скрежета терпеть не мог рыться в старых записях, книгах и бумагах. Умел, все-таки дела разные попадались, но вот не любил. Может, поэтому глаза начинали слезиться, хотелось чихать, наплевать на приличия и выбить к демонам эту запертую дверь. Вместе с половиной несущей стены.

Н-да, маг не был уверен, что такие разрушения придут по нраву его приятелю. Хоть тот и разрешил применять в его доме магию, лишь бы найти виновного в покушениях на леди Элизабет.

И вместо допросов, то есть милых бесед, когда из недомолвок, оговорок, случайных слов, открывается тайное, сиди и пыль глотай!

А все из-за Миранды! Демонова девчонка! Обратить против него же собственное заклинание. Когда успела освоить «зеркало справедливости»-то? И как оно ей в руки попало? Ведь теперь не выйдешь из этой библиотеки, пока не найдешь что-нибудь интересное, что заклинание примет как полезное для расследования. Ну или дверь вышибать...

И Кристабель такая же! А ведь произвела впечатление настоящей леди: чопорной и скучной, как эти самые библиотечные фолианты!

На губах помимо воли скользнула легкая улыбка. Он что? Рад ошибиться в ней? Что она на похожа на тех, для кого домоводство – это религия, а муж – центральная и единственная значимая фигура в жизни.

Оскар перевернул очередную страницу и захлопнул книгу. Пусто.

Дневник старой девы, которая очень мало говорила о том, что происходит в семье, но слишком увлекалась в описании своих фантазий и доммыслов. Издай сейчас такое и ... к репутации семейства Ленгфорд возникнут некоторые вопросы.

Геральдическая книга вывалила на барона даты, события и искусно затертые пометки. Специальных заклинаний, помогающих видеть сквозь исправленное, он не знал. Все-таки он боевой маг, а не архивариус!

В тишине огромной библиотеки раздался противный скрип, повеяло сквозняком и кто-то робко закашлял.

– Извините, – профессор Фергус Браун подслеповато щурился и прижимал к груди стопку книг, как самое большое сокровище. – Я не знал, что тут кто-то есть. Думал поработать в тишине. Не то чтобы тут никого не бывает, но так редко. Простите ради Неба. Так неожиданно, так неловко. Право слово, простите.

И он бочком, бочком начал пробираться обратно, куда-то за стеллажи.

Оскар бросил взгляд на массивную дверь, которая была все еще закрыта, потом на сконфуженного и растерянного ученого.

– Ничего страшного, я тут случайно, – как можно беспечнее ответил маг. – Вот, увлекся. А как вы сюда попали?

Ведь через дверь никто сюда не входил. А что он там в заклятье плел? Только главный вход? Ведь так?

– Да через противоположную дверь, – пожал плечами мистер Браун. – Библиотека огромная. Вот и сделали две двери. Одна центральная, а вторая с противоположной стороны. Но она часто бывает заперта. Что-то там с замком. Старый уже и довольно массивный. Возможно, даже с капелькой магии. Знаете, такой на уровнековки металла. Старинные кузнецы владели ныне утраченной технологией. Вот если бы лорд Ленгфорд разрешил мне вытащить его и отправить на реставрацию, то... – на лице появилось мечтательное выражение.

– Мне было бы интересно взглянуть, – Оскар сдержался и не стал вскакивать и бежать туда сломя голову.

– Я вас провожу, – обрадовался Фергус. – Только придется немного пройтись. Тут очень большое помещение. Очень, да. Даже я иногда здесь могу заблудиться.

Он глупо хихикнул.

Библиотека и в самом деле была больше, чем казалась на первый взгляд. Через какое-то время потолок резко ушел вверх. Второй этаж отгораживали перила, за ними прятались очередные шкафы с книгами. А еще стояли каменные бюсты античных мыслителей. Один бородач устроился на крышке тумбы, словно встречая всех, кто подымался наверх за знаниями ли либо просто скрываясь ото всех.

– Скажите мне пожалуйста, – начал Оскар, когда молчание среди стеллажей, выстроившихся в заковыристый лабиринт, стало совсем уже нестерпимым. – А что вы здесь делаете?

– В смысле, – удивился ученый, покрепче прижал к себе книги и заморгал слезящимися глазками. – Я же говорил: надо немного поработать. Я скоро должен лекцию читать. Подготавливается. Еще раз. Принести какие-то интересные, но не сильно ценные экземпляры. Тот же свиток с родовым деревом, например. Или вот есть гравюры. Они в прекрасном состоянии. Я же говорил? Или нет?

– Говорили, – неразлучная трость в руках постукивала в такт шагов. – Но я слышал о вас. Вы довольно известны своей целеустремленностью и блистательным умом. Вам пророчили славу выдающегося ученого, однако... Вы слишком увлекающаяся и непостоянная натура. Вам предлагали кафедру в академии благодаря исследованиям в селекции. За открытие с области анализа металлов вы были избраны членом Императорского общества. Потом математика и ваша теория множеств...

– Но это ж так давно было...

– Мне вот всегда интересовала, что же подвергает таких неординарных личностей на кардинальные смены интересов. Неужели в их метаниях не прослеживается логики и скрытого смысла? Вот теперь вы увлеклись историей, о которой ранее отзывались весьма нелестно.

– Я был не совсем прав.

– Так вот я хочу повторить вопрос: что вы тут делаете?

Кристалль остановилась у окна и перевела дух. Оказалось, что отделаться от общества романтической Шарлотты намного сложнее, чем разговорить ее.

Едва девушка пришла в себя, как она начала болтать. Сначала слабым голосом, потом все более увереннее. Глаза ее загорелись, на щеках проступили пятна лихорадочного румянца.

И остановить ее было невозможно.

Про невыносимость серости бытия.

Про поэзию и искусство, которое не должно отражать безрадостную действительность, но служить ее украшением, помогать отрешиться от скудности и скуки повседневности.

Про любовь тоже. Про то, как без чьих-то бездонных черных глаз невозможно прожить. И насколько это всепоглощающее и окрыляющее чувство.

Криста, честно говоря, устала это слушать. Она попыталась заткнуть поток словоблудия... То есть попробовала накормить слабую девушку куриным бульоном, который рекомендовал ей врач. Но та отказалась с не меньшим жаром, чем до этого момента рассказывала о предмете своей страсти.

– Как можно! – воскликнула Шарлотта. – Там же чеснок! И специи! Вы не представляете, как они плохо влияют на кровь!

– Никогда о таком не слышала, – леди Эванс понюхала ложку. Ничего крамольного не обнаружила. Даже наоборот, прозрачная жидкость была ближе к воде, чем к бульону. – В кого же вы влюблены?

Не то чтобы ей было это интересно, но любопытно. Не в мистера же Брауна, который ничего, кроме своих артефактов, не видит. И не в жениха сестра, о нем она уже выразилась не весьма лестно. Но кто бы то ни был, скорее всего, именно к нему девушка и ходит почти каждую ночь. Сегодня точно не пойдет, слишком слаба даже для того, чтобы просто встать с постели.

– О, – оживилась Лотта. – Он необыкновенный. И...

Но имя не назвала.

Разве только, что семья не будет в восторге, если узнает об этой связи.

И Кристабель их понимала!

Наконец, она смогла оставить больную наедине с грезами.

Но до своих апартаментов леди Эванс не дошла. Ей было жутко интересно, что же передала Миранда. Остановившись у высокого окна с витражом, она достала из кошелька на шатлене узелок из носового платка. Пришлось повозиться развязывая. Там лежала брошка-камея Матильды.

Или же болтливой попутчицы из поезда.

На камнях часто изображали лица прелестных юных дев, мужские профили были не так популярны. А здесь еще и лиру можно рассмотреть, если чуток наклонить украшение, чтобы солнечный свет падал сбоку.

– Откуда это у вас? – плечо девушки сжала чья-то сильная рука.

Кристабель зашипела, вывернувшись, пряча добычу за спину, и отскочила вбок. Не на подоконник же прыгать.

– Вы все время поездки находились рядом со мной! – Оскар сделал шаг ей навстречу, продолжая с негодованием говорить. – Вы не обладаете магией, даже я бы сказал, у вас какая-то нетипичная реакция на использование колдовства. Вы не могли украсть украшение у той эксцентричной дамы, значит...

Вот ведь, тоже забыл, как звали ту леди. А говорят, у магов память хорошая.

– У меня хорошая память, – прошипел барон. Видно, последнюю мысль Криста озвучила.

– Рада за вас! – отпираться было бессмысленно. – Мы ее сегодня нашли у леди Матильды. По ее словам, это подарок жениха.

– Немедленно отдайте ее мне, – на самом деле маг не был уверен, что можно будет считать с вещи энергетические следы предыдущей владелицы и этим косвенно подтвердить кражу, но по привычке хотел проверить даже самые маловероятные версии. И зная свою подопечную, он ставил любимую трость против фальшивой монеты, что невеста подозрительного типа не сама брошку отдала.

Девушка отрицательно замотала головой.

Отдашь, а потом сиди и жди, пока кто-то умный и сильный решит очередную интересную задачу. Да если бы она так всегда поступала, то ни в гонках не участвовала, ни в горы не ходила. Ибо не женское сие дело.

– Вот зачем вы ее стащили? – Оскар опять попытался схватить за плечо, но девушка как-то хитро смогла вывернуться. И вроде рядом, но украшение не отдает.

- А вы даже такие слова знаете?
- Вы еще и издеваетесь?
- Слуги идут!

В самом деле, в коридоре появилась горничная со стопкой чистого белья. Она чопорно шла мимо, но косилась на парочку как профессиональный шпион.

Кристалль надеялась, что появление постороннего приведет рассерженного мага в режим «вежливого джентльмена» и между ними вновь окажется расстояние, считающее в обществе приличным.

Но что-то пошло не так.

Отстраняться от неординарной девушки Оскар не стал. Наоборот, к себе притянул и легко там приобнял. Вырваться показалось Кристалль еще более подозрительным, чем подыграть.

Они как никак жених и невеста. Могут позволить себе небольшие вольности. Особенно перед глазами всевидящей прислуги, которую принято за людей не считать.

– Улыбайтесь, – шипел Оскар прямо в ухо «нареченной». – На нас смотрят и обязательно расскажут хозяевам.

- А я улыбаюсь, – в тон ему ворчала Криста.
- Да не так, будто собираетесь меня пристукнуть!

К счастью, горничная, повиливая бедрами, скрылась за поворотом.

Объятия сразу же раскрылись и ничего о «романтической сцене» больше не напоминало. Но брошка по-прежнему была у Кристи, а отпускать девушку Оскар не собирался.

- Зачем же вы ее забрали у Матильды? – повторил он свой вопрос.
- Прижать к стенке Джошуа!
- Как?! Позвольте вас спросить?! Вот как вы это себе представляете?

Мисс задумалась, но попытку вырвать брошку из рук не пропустила. Оскар опять заметил про себя, что странная ему «помощница» попала. Слишком сильная для обычной девушки.

Вывернулась, но ей тут же пришлось обратно нырнуть в «жаркие объятия». Наверное, она не самый удачный коридор выбрала, чтобы рассмотреть украшение. С той стороны, в которую ушла горничная с бельем, вышла еще одна служанка, на этот раз с подносом с чашками и чайником.

Криста вновь оскалилась, сложив в улыбку всю нежность и кротость. И чем там еще должны славиться идеальные невесты. Судя по тому, как он дернулся, маневр мага впечатлил. А уж когда мисс Эванс коснулась его щеки, то вообще пятнами пошел.

Единственное, о чем забыло, что в этой руке у нее была зажата та самая брошка, из-за которой они и оказались в этой ситуации...

Девушка прошла мимо. Намного медленнее, чем следовало сделать хорошо вышколенной прислуге. Еще и фарфором позвякивая, и от любопытства едва ни подпрыгивая.

– А как теперь доказать, – Оскар склонился к ярко-алому ушку Кристалль и прошептал, опаяя дыханием шею. – Что это улика против него? Что он ее и другие украшения в поезде украл, а не вы?

И крепко сжал ладонь с брошкой в своей руке.
Наконец-то прислуга скрылась за поворотом.
Криста не стала вырываться, лишь в ответ прошептала.

- Значит, поищем другие!
- Я бы на его месте не стал так рисковать и давно бы от них избавился!
- Думаете, у него есть сообщник?
- Возможно... И я могу оставить вам эту вещицу, но взамен на одну услугу...

А ведь и маг тоже не спешил выпускать девушку из своих объятий. Станный он все-таки тип!

– Какую же?

– Вы расскажете, что сегодня узнали.

– А больше вы ничего узнать не хотите?

Только в ответ Оскар почему-то с придыханием выдал:

– Вы невероятно красивы!

Криста опешила. Даже плебейское «Чего?!» едва не вырвалось. Сказывались пробелы в воспитании нелюбимой и больной дочери. И поинтересоваться, где же так дорогой барон головой приложился, что ему прекрасные девы мерещатся, не успела.

– Ах, какая прелесть! – леди Ленгфорд смахнула слезу и в умилении сложила ручки на груди. – Вы такая очаровательная пара!

За спиной хозяйки стояла та вторая горничная. И на лице ее было написано чувство выполненного долга. Даже профессиональное безразличное выражение лица его не скрывало.

Оскар демонстративно поцеловал кулак Кристи с зажатой брошкой и взял девушку под руку.

– Простите, – покаялся барон. – Мы не думали, что можем кому-то помешать.

– Вы пропустили ланч, – пожурила его леди Элизабет. – Надеюсь, ужин не станете саботировать? Без вашего общества там будет скучно.

– Ни в коем случае, – заверил наглый маг.

– Как замечательно! Вы ведь помните, что дорогой мистер Браун обещал после ужина замечательную лекцию о кельтах и о находках в нашей библиотеке и сокровищнице? А сейчас не составите ли вы нам с мужем компанию за чаем?

Хозяйка взяла со специального жар-камня чайник, тонкой струйкой влила в пузатый заварник едва закипевшую воду, прикрыла крышкой, наклонила несколько раз из стороны в сторону, чтобы как следует прогреть, а потом выплеснула воду в специально подставленную чашу.

Затем во внутрь заварника леди Элизабет поместила чайные листья и залила их горячей водой.

– Надеюсь, вы не против Эрл Грея? – женщина присела на свое место рядом с супругом. Для того чтобы чай раскрыл вкусовые свойства, стоило подождать несколько минут. Женщина тепло улыбнулась и положила узкую ладонь на руку мужа. Тот словно очнулся от задумчивости, что-то буркнул и опять погрузился в размышления.

– Нет, что вы, – Оскар кивнул, сохраняя на лице выражение идеальной вежливости: небольшая полуулыбка, искра заинтересованности в глазах. Немного подумал и тоже взял «невесту» за руку. Приходилось играть во влюбленность. Благо девушка это поняла и благодарно погладила его по рукаву сюртука. Простое действие показалось ему наполненным большим смыслом, чем заученные фразы, принятые для выражения чувств к предмету влечения.

– Ах, – леди Элизабет тоже оценила актерское мастерство Кристабель. – Вы так прелестно смотрите! Как вы познакомились?

– Нас познакомили друзья, – попробовал отделаться малой кровью маг. – Ваша история с лордом Ленгфордом более интересна.

Он недооценил женское коварство и женскую же солидарность.

Что страшнее, это еще выяснить надо. Но не на собственном же опыте!

– Ну что ты, милый, расскажи, – а Криста как бы случайно добавила. – А потом я с удовольствием послушаю и историю вашей любви, леди Элизабет.

Та согласилась. Ибо любопытство воистину двигатель прогресса. Или расследования.

Оскар заскрипел зубами, в голову ничего хорошего не приходило, а потом... Ведь ни Джек, ни его жена не были знакомы с лордом и леди Манфильд, а значит...

– Несколько лет назад, – начал он. – Я приехал в поместье моего друга в надежде отдохнуть от дел и прийти в себя. Естественно, если в провинции появляется неженатый мужчина, то все окрестные девицы начинают продумывать фасон свадебного платья.

– И чем же очаровала вас мисс Эванс? – глаза хозяйки сияли предвкушением. Но она не забыла навесить на носик чайника ситечко и аккуратно разлить чай по чашкам. Одну из них она поставила перед гостем, вторую протянула Кристе, а последняя была для мужа.

– О, она убила своего отца, – невозмутимо ответил барон.

Криста подпрыгнула от удивления, а леди Элизабет выронила серебряную ложечку. Ленгфорд поспешил ее поднять, Оскар тоже проследил взглядом за упавшим предметом. Может, поэтому только Криста и заметила, что один из плоских камней на браслете чуть сдвинулся в сторону, и в чай Джека упало несколько капель чего-то белого.

– На самом деле только пыталась – успокоил Оскар. И у него почти получилось. Леди Элизабет вскочила, приложила ладонь ко лбу и приготовилась лишиться чувств. Мужчины бросились к ней.

Самое время поменять чашки местами.

– Ее оклеветали, – историю пришлось немного облагородить. Маг уже не был уверен, что похищения, пожары и экзорцизм впечатлят хозяев. В положительном смысле.

– Ах, – леди Элизабет обмахивалась веером и вымученно улыбалась. – Я уже испугалась.

И покосилась так подозрительно на мисс Эванс, словно размышляя, а не слишком ли загостились жених с невестой, в Англии еще много красивых мест...

– О, моя Криста и мухи не обидит, – Оскар взял чай, пригубил темный напиток, удивленно вздернул бровь и отставил чашку на блюдечко.

А девушка внимательно за ним наблюдала. Падать замертво, биться в конвульсиях или хотя бы бледнеть тот не собирался.

Какого демона он вообще взялся пить ЕЕ чай? Она же поставила чашку около себя? Уж яснее ясного!

– Но именно такие люди, обманчиво беззащитные, и становятся жертвами... – Оскар важно кивнул.

– А как вы познакомились? – бледная Кристабель вымученно улыбнулась. Говорят, магов яды не берут. Лорд Ленгфорд тоже маг, значит, в чае не отравы, но что?

– О! Наша встреча не такая феерическая, как ваша, – леди Элизабет взяла крошечный бутерброд. Крекер, намазанный сливочным сыром и тонкий ломтик лосося.

– Мне ее представили на каком-то балу, – неожиданно проворчал хозяин. – То ли рождественский, то ли благотворительный в ратуше. Она была прекрасна и нежна. Робкая лань, воплощение идеала... Эх...

– Я знала, что к нам в город приехали маги из столицы, – жена радостно поддержала мужа. – Поверь, многие юные девы ночей не спали, продумывая и наряд, и прическу, и букет. Ты ведь знаешь, что по приметам, хорошо составленный букет приносит удачу?

– Их же можно купить в любой лавке?! – удивился Джек.

– Лучше составить самой! – Элизабет мечтательно улыбнулась. – И, конечно же, свадебный букет. Я с детства мечтала, что там будет роза и мирт...

– Которые мне пришлось тайно срезать в королевском парке...

– Но это же было так романтично!

– Штраф за вандализм тоже оказался романтичным!

– Но как было красиво! Мне все тогда завидовали! Я еще...

Речь леди Элизабет была похожа на журчание ручейка. Точно так же успокаивает и имеет ровно столько же смысла. Кристабель не начала зевать лишь благодаря тренированной выдержке да едким комментариям лорда Ленгфорда, так непохожим на его привычное обожание...

Оскар слушал с непробиваемым вежливым выражением лица, лишь при словах приятеля в глазах мелькали озорные искры.

– Он пригласил меня в середине вечера, но до этого момента не спускал с меня восторженных глаз!

– Потому что кто-то все время мелькал перед глазами: то глазками стрелял, то букет ронял, то перчатки! И недостатка помощников не испытывала!

– Но все-таки ты рискнул пригласить?

– После того как ты пригрозила облить меня лимонадом.

– Я?! Да не было такого!

Пусть комментарии Джека и разбавляли приторную сладость хозяйки дома, но супруге они явно не нравились. После очередного замечания, она вымученно улыбнулась и сказала, что ей срочно нужно отлучиться буквально на мгновение и отдать поручение по поводу ужина.

Едва она закрыла за собой дверь, повисло неловкое молчание, а потом Оскар искренне расхохотался.

– Ну наконец-то! – отсмеявшись, он вытер выступившие слезы. – Я уж думал, что ты навсегда потерял в своей жене! Рюшечки да мимишечки! А тут! Узнаю своего товарища!

– Семейная жизнь меняет человека, – скривился Джек Ленгфорд, некогда маг с сильным потенциалом и большими амбициями. – Когда женился, я думал, что моя жена имеет больше интересов в жизни чем одни так называемые отношения! Она же мне ими всю плешь проела за эти пять лет супружества!

– А что было после этого? – барон любил ловить оговорки.

– В смысле? – удивился Ленгфорд.

– Вы женаты уже более двадцати лет.

Джек замолчал, глаз нервно задергался.

– Мне срочно нужно выпить.

– Нет! – одновременно выкрикнули Криста и Оскар. Но не успели. Из кармана сюртука выскочила плоская фляга, колпачок отпрыгнул в сторону и лорд Ленгфорд сделал смачный глоток. По комнате поплыл не самый приятный запах домашнего самогона.

– Так о чем это мы? – Джек снял с маленького канапе кусочек огурца и с хрустом его сжевал. – Я люблю свою супругу, как видите, души не чаю, хоть мы и женаты чуть больше двух десятков лет.

Немного помолчал, рассматривая перекошенное от удивления лицо гостя, и уточнил:

– Я что-то не то сказал?

И тут раздался вскрик.

Оскар бросился за дверь едва ли не быстрее, чем хозяин поместья. И трость свою захватить не забыл. Криста за ними. Во-первых, любопытно. Во-вторых, одной остаться еще страшнее, а в-третьих, может, там действительно нужна ее помощь.

В коридоре, там, где крутой поворот сторожил полный доспех рыцаря с секирой, сидела леди Элизабет. Рядом валялся поднос и тарелки с фруктовыми пирожными.

Женщина вымученно улыбалась и потирала щиколотку.

– Простите, – она попробовала подтянуть ногу к себе, чтобы спрятать под платьем, но лишь скривилась от боли. – Я просто споткнулась и упала. Как неудобно.

– Ну что ты, что ты, – залепетал Ленгфорд. – Со всеми может случиться, не переживай так, солнышко.

– Я просто шла, думала порадовать наших гостей корзиночками. Потом словно кошка под ноги бросилась, я не смогла устоять. Я такая неуклюжая.

– Но у нас нет кошек, лапочка, – муж погладил жену по голове успокаивая.

Оскар тоже присел рядом с леди Элизабет.

– Позвольте осмотреть вашу ногу. Я не целитель, но смогу немного унять боль, – только водил рукой барон не только над миниатюрной ножкой хозяйки поместья, но и вокруг, даже к доспехам протянул нити силы.

Доспехи Кристабель тоже доверия не внушали. Они вроде как смотрели с укором, что меч забрала и вернуть не соизволила, вот приходится стоять тут с каким-то топором на длинной ручке.

– Все в порядке, – барон улыбнулся женщине и пояснил, больше для ее мужа. – Просто оступилась. Никаких магических следов чужого воздействия не чувствую.

– Я же говорила!

– Конечно, дорогая, конечно! – лорд Ленгфорд кряхтя поднял благоверную на руки и куда-то понес. – Ты немножко полежишь, отдохнешь и к ужину будешь вновь полна сил.

– Ах, сегодня у нас будет такой интересный вечер...

– Вот в этом я не сомневаюсь, – процедил Эрттон и вернулся в комнату, где они недавно пили чай. Криста за ним. Выдерживать осуждающий взгляд из-под забрала доспехов становилось все сложнее и сложнее.

Но стол уже убрали шустрые горничные, не оставив ни крошки на белоснежной скатерти. И скатерть собственно тоже собирала и складывала девушка без ярко выраженной индивидуальности.

– И что же нам делать? – Кристабель тоже понимала, что содержимое чашки стоило бы забрать и изучить. Вроде Миранда вполне смогла бы справиться с несложным анализом подозрительной жидкости.

– Готовится к ужину, – Оскар покрепче перехватил свою трость и развернувшись вышел.

Криста хотела попрактиковаться в краже драгоценностей, а Оскар – алкоголя из именных флажков, но друг другу они в своих намерениях не признались, хотя около часа им пришлось гулять в парке, ждать пока Джек Ленгфорд побудет со своей женой.

Погода портилась, ветер усиливался и гуляли они чисто из врожденного упрямства, а не из любви к долгим прогулкам. И не из-за наслаждения обществом друг друга. Точнее, молчанием.

– Так кто же... муж ведет себя слишком странно, но его супруга еще подозрительнее... Могла ли она? Вполне? Но тогда в чем смысл? – в задумчивости пробормотал маг и тут же поправился. – Простите, мисс Эванс, не забивайте свою хорошенькую головку всякими глупостями.

Девушка фыркнула.

– Давайте, я сама решу, о чем мне думать, что делать и что чувствовать. Не хочу быть похожей на светских куколок.

– Я уже заметил, что вы отличаетесь от большинства девушек, – Оскар дернул краешком губ и кивнул.

– Польщена, – рискнула ответить его собеседница через минуту тишины.

– Никто до сегодняшнего дня не пытался меня отравить.

– Думаете, там был яд? – а потом вспыхнула. – Это была моя чашка! Вы не должны были ее трогать!

– А если честно, то чья это была чашка до вас? С кем вы поменялись, пока леди Элизабет так старательно изображала обморок?

– С лордом Ленгфордом, – процедила Кристабель. Но раздражение возникло не от попытки допроса, а от того, что ей приходилось подтверждать то, о чем барон и так догадывается. – Вы ведь знаете!

– Знаю, – вздохнул Оскар и, перехватив руку девушки, поудобнее устроил ее на своем локте. Женихи невеста, так сказать, нужно продемонстрировать хоть какие-то нежные отношения.

Правда, для кого спектакль, если они тут одни. Но Криста решила подумать об этом позже.

– Но зачем? – руке было удобно и правильно. И показывать свою независимость и самостоятельность, как часто проделывала мисс Эванс с особами, пытающимися с ней заигрывать, не хотелось.

– Для этого нужно выяснить, что это за вещество, – Оскар опять задумался. Трость постукивала по гравию дорожки, иногда отбрасывая в сторону редкие упавшие листочки.

– Вам не показался этот дом каким-то странным?

Таинственный порошок таинственным порошком, но вот Лидс-менор, огромный и в свете дня до нельзя обычный, вызывал опасения.

– Лучше сказать, что мне здесь не показалось подозрительным! – камешек, чуть темнее, чем все остальные на дорожке так же был откинут вбок. – Я немного слукавил, заявив, что Джек Ленгфорд мой приятель по клубу. Я-то и в клуб хожу лишь для приличия пару раз в год, – словно оправдывая какую-то свою пагубную привычку, улыбнулся он. – Ленгфорд преподавал у нас в Академии. Он сумел и заинтересовать нас своим весьма скучным предметом, и завоевать уважение. Я запомнил его любопытным, ярким магом, с широким кругом интересов. Да, в то время он уже был женат и имел детей, но... Я очень сильно удивился, когда встретил его пару месяцев назад. Не помню, чтобы он отличался такой фанатичной заикленностью на своей жене.

Они остановились, и мужчина опять замолчал, разглядывая фигуру в нише зеленой изгороди. Обычно статуи аля-античные делали белыми, под мрамор, а эта же была раскрашена в яркие цвета. По последним исследованиям, все Венеры и Дианы были именно цветными, но краска не сохранилась, даже несмотря на стазис.

– Я читала, что маги слишком связаны со своими ... избранниками, – осторожно сказала Криста. Обычная фраза, но кто ж знает, как отреагирует на нее не совсем нормальный маг.

– Да, но это не повод жить только ими!

– Значит его жене можно жить только им! – тут же вспыхнула мисс Эванс. – Джек то, Джек это! Он любит бордовый цвет! И утку с яблоками! Она же ни о чем другом говорить не может! Даже о собственных детях.

– Я учту ваши слова, – кивнул Оскар. – Я тоже не считаю такие отношения нормальными. Да и Джек ранее был... другим. Возможно, он изменился, конечно... Я, честно говоря, обрадовался, когда он обратился ко мне за помощью.

– Вы думаете, что на леди Элизабет никто не покушается? Что нет никакого проклятия? Просто череда случайностей?

– Я не отрицаю ни ту, ни другую версию, – маг осмотрел копию античной статуи, что-то ему не понравилось, и он осуждающе покачал головой. – Но пока слишком мало данных. Слишком мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.